

Государственная программа Республики Казахстан "Культурное наследие"

Серия «БАБАЛАР СӨЗІ» в 100 томах

Государственная программа "Культурное наследие", принятая по инициативе Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева, имеет высокое научное и образовательное значение. Она включает в себя, наряду с другими проектами, создание стотомного Свода "Бабалар сөзі".

Перед создателями Свода поставлена задача - представить научной и читательской общественности казахский фольклор в системно-целостном и адекватном первоисточнику виде.

Первые публикации образцов его появились почти два столетия назад, благодаря подвижнической деятельности европейских и российских путешественников и исследователей, которые были поражены и восхищены жанровым и эстетическим богатством казахского фольклора. Во второй половине XIX века казахский фольклор становится объектом научных интересов многих казахских и русских ученых, а процесс сбора и издания его приобретает более постоянный и целенаправленный характер.

Системное изучение, а также плановое собирание и публикации фольклора начались в советский период истории Казахстана.

В этот период были изданы основные тексты словесного искусства народа. И все же немало текстов, до сих пор не изданных; тому причин несколько:

- 1) В советский период истории Казахстана в силу известных политических и идеологических причин был наложен запрет на публикацию и изучение таких фольклорных жанров, как религиозные дастаны, магические жанры, большинство исторических эпосов и т.д.
- 2) По той же причине многие публикации прошлых лет подверглись целенаправленной цензуре, в результате многие тексты издавались с купюрами, с искажениями, заменой слов, строк и даже куплетов. Очень часто практиковалась художественная правка текстов.
- 3) Вплоть до последнего времени превалировала инерция литературоведческого подхода в изучении и оценке фольклора. То есть не учитывались природа и сущность его. В результате некоторые фольклорные образцы забраковывались как "якобы" художественно неполноценные.

Отсюда главная цель Свода " Бабалар сөзі ": 1) издать все тексты, хранящиеся в рукописях, а также изданные до 1917 г. на арабской графике; 2) издать все ранее опубликованные тексты в восстановленном, то есть в адекватном первоисточнику виде; 3) издать тексты в первоначальном виде, в том, в каком они дошли до нас, то есть исключить любое вмешательство в текст. В то же время это не факсимильное издание.

Подобный Свод не имеет аналогов. Существующие у различных народов серии ограничиваются публикацией произведений отдельных жанров: либо это сказки, либо эпические жанры и т.д. Кроме того, обычно практикуется издание лучших образцов. Между тем известно, что "лучший" не всегда отражает такие параметры фольклорного

произведения, как полнота сюжета, достоверность записи, соотношение между ранними и поздними записями, наличие вариантов и т.д.

Основной принцип данного Свода - охватить те варианты фольклорного произведения, которые имеют принципиальное значение для воссоздания достоверной картины функционирования и бытования сюжета, а также дальнейшего изучения его.

"Бабалар сөзі" - первый шаг в создании подобных сводов, во всяком случае, в тюркологии. Выпуск данного уникального издания будет способствовать более полному освещению истории духовной культуры народа, адекватному, системно-целостному восприятию прошлого и настоящего казахов, а также - процессу интеграции самобытной казахской культуры в мировой духовно-интеллектуальный, художественный и научный процесс.

Основной принцип расположения материалов в нем жанровый, то есть произведения каждой жанровой разновидности будут объединены в серии, например:

Серия: Эпос дастанный.

Серия: Эпос сказочный.

Серия: Эпос архаический.

Серия: Айтысы и т.д.

Структура томов: Первый том каждой серии снабжен вступительной статьей, посвященной данному жанру, а все тома научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

В настоящее время подготовлены и переданы в издательство следующие тома:

Первый том Свода "Бабалар сөзі" составляют новеллистические дастаны. Всего подготовлено и опубликовано восемь томов произведений данного жанра. То есть дастанов этих, хранящихся в рукописях и изданных арабским письмом в период до 1917 г., очень много. К сожалению лишь недавно они стали объектом научного анализа.

Тематика и сюжетика новеллистических дастанов чрезвычайно разнообразна и разнохарактерна, она поистине неисчерпаема как сама жизнь, из которой и черпается все многообразие сюжетов новеллистики, ибо, по существу, новеллистическим сюжетом может стать любой необычный жизненный материал, вышедший за рамки традиционного и привычного. Другими словами, сюжетную основу новеллистического дастана составляет событие неординарное, непривычное, то есть *хикая*, отсюда эта группа произведений и названа нами "хикаялық дастандар".

Новеллистический сюжет в чистом виде является одним из древних, возникающий как обобщение конкретно-практической деятельности человека, генетически он связан (во всяком случае часть) с мифическим образом "трикстера", "трюкача", который становится

"воплощением комической стихии первобытного фольклора..." (Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. - М., 1958. - С.10.).

Относительно проблемы источников известных у многих народов новеллистических сюжетов надо отметить, трудами многих ученых было показано, что древняя и средневековая индийская литература представляла собой значительный фонд новеллистики и питала своими сюжетами и жанрами фольклор и литературу многих и многих народов Востока и Запада. Несомненен также вклад иранской и арабской новеллистики.

Попадая на другую этно-культурную почву эти сюжеты в каждом конкретном случае получали специфически региональную интерпретацию, обусловленную целым комплексом причин и закономерностей исторического, мировоззренческого, нравственного и художественно-эстетического характера.

Казахские новеллистические дастаны, наиболее бурно развивавшиеся в XIX в., являются отражением возросшего внимания общества к рядовым своим членам, к разным сторонам жизни обыкновенного человека, к его проблемам.

Основу этих произведений составляют как общевосточные, так и собственно казахские сюжеты, но первые преобладают. При этом каждый пришлый сюжет, творчески осмысливается, причем он используется не сколько сам по себе; восточный материал используется для новеллистической трактовки традиционного сюжета, либо на его основе создается самостоятельное оригинальное произведение, в котором сюжет и главные персонажи могут обретать новое содержание и характеристики, нередко противоположные тем, что они имели в оригинале. Безусловно, при этом сохраняется и занимательность и броская запоминающаяся ситуация восточного оригинала.

Казахские новеллистические дастаны как восточного, так и регионального происхождения обладают совокупностью специфических особенностей и признаков, которые выделяют их из числа других, что и позволило нам объединить их в рамках одного жанра и классифицировать его как жанр новеллистический. Этими признаками и особенностями являются: нетрадиционность, неординарность сюжетов дастанов (относительно эпоса). Ядро сюжета в них, как правило, составляет необычный, порой из ряда вон выходящий, но в любом случае надолго запоминающийся, будоражащий и привлекающий внимание случай, острая жизненная ситуация. Методы разрешения таких нетрадиционных коллизий также нестандартны. Например, если в эпосе главное средство героя - храбрость и мужество, в сказке волшебной - чудесный предмет или чудесный помощник, то здесь главное средство героя (героини) - трезвый ум и здравый смысл, определенные черты характера, либо сущностные черты человеческой природы и т.д. То есть, средством достижения цели в одних дастанах является рациональное отношение к действительности, осознание необходимости видеть в окружающем мире то, что он собой действительно представляет, в других - житейская мудрость, гибкость, наблюдательность, смекалка, в третьих - плутовство, порой откровенное мошенничество. Коллизии и конфликты, разрабатываемые в этих дастанах на первый взгляд не имеют общенародной значимости, кажутся не актуальными для общества в целом, ибо носят частный характер. Но это далеко не так. Цель новеллистического дастана - утверждение определенной житейской истины, выведение конкретной морали, восхваление определенных достоинств и качеств, сущностных черт человеческой природы, мягкая, ненавязчивая критика обличаемых пороков. Еще одна особенность этих произведений - сложная интрига, сочетающаяся с правдивостью изображения, "трезвый бытовой элемент" как сюжетобразующий фактор.

Казахский новеллистический дастан, наряду с вышеотмеченными, обладает рядом специфических особенностей, объясняемых, в первую очередь, воздействием мощной эпической традиции, в общем русле которой он развивался. К этим особенностям следует отнести эпизацию новеллистического сюжета, а также обогащение его за счет вступления, пролога, эпической концовки. Очень часто в одном произведении параллельно могут развиваться несколько сюжетов.

Несмотря на широкий спектр охватываемых жизненных ситуаций и проистекающее отсюда многообразие сюжетов, возможно выделение нескольких доминирующих тем, соответственно которым казахские новеллистические дастаны можно сгруппировать следующим образом: дастаны о женских плутнях ("Ғаяр қатын"); дастаны о женской верности и целомудрии ("Марғұба"); дастаны, воспевающие трезвый ум, житейскую мудрость рационализм ("Айман-Шолпан"); дастаны, о мудром визире и верном друге [о помощниках] ("Сыршы молда"); дастаны, осмеивающие служителей религии ("Болат-Жанат"); дастаны, о плутах и мошенниках ("Үш аяр"); дастаны, "о памятных и поразительных чертах характера" исторических персонажей, о учености и великодушии ("Абу Харис", "Шаһмаран", "Қасым жомарт") и т.д.

Сюжеты этих произведений очень древние. Например, сюжет дастана "Ғаяр қатын" восходит к древнеиндийскому фольклору и литературе. обстоятельный анализ восточных фаблю на этот сюжет был сделан крупнейшим русским востоковедом С.Ф.Ольденбургом в начале XX в. Им были собраны и изучены пятнадцать разноязычных версий его. Ученым было установлено древнеиндийское происхождение как западных, так и восточных новелл о женских плутнях анализируемого типа, а также время первой документальной фиксации этого сюжета. Он пишет: "На первое место по древности мы должны поставить рельеф на Бхархутской ступе... Бхархутская ступа и ее рельеф дают нам древнейшую версию рассказа о том, как добродетельная женщина заманила к себе преследовавших ее оболъстителей и наказала их..." (Ольденбург С.Ф. Фаблю восточного происхождения. III // ЖМНП. Новая серия. Часть IX. - 1907. № 5. С.49).

Следующей по древности является палийская версия джатаки (Джатака - рассказ о предшествующих существованиях Будды. Консолидация учения Будды и оформление его в трехчастный священный канон произошло на первых соборах буддистов в 483, 383 и 250 гг. до н.э. Полная версия буддийского канона сохранилась только на языке пали: Палийская версия джатак, носящая название "Типитака" была записана в I в. до н. э., включает в себя 547 джатак), повествующая о похождениях Махосадхи, мудреца, бывшего одним из перерождений Будды...

Содержание казахского дастана "Ғаяр қатын" основано на этом сюжете, сохранена последовательность звеньев и эпизодов, логика развития его. Но, как и следовало ожидать, сюжет этот получил у нас ярко выраженный национальный характер. То есть, в казахском дастане "Ғаяр қатын" древний, широко известный новеллистический сюжет при сохранении доминантных звеньев был переосмыслен в дастанном духе и разработан в рамках национальной фольклорной традиции. Героиня здесь резко отрицательный персонаж, хотя ее находчивость и уловки порой и вызывают восхищение. Другими словами, здесь при сохранении стереотипа сюжета переосмыслен замысел сюжета, а также образ главной героини.

В первый том "Бабалар сөзі" вошли такие произведения, как: "Сыршы молда", "Ғаяр қатын", "Қисса Зейне Зайуб", "Жетім көдек", "Орқа-Күлше", "Қисса Таһир". Четыре из них извлечены из рукописей, три подготовлены с типографских изданий XIX - начала XX века; оригиналы эти написаны и изданы арабским шрифтом.

Все произведения данного тома за исключением дастана "Ғаяр қатын" на кириллице публикуются впервые.

Объем тома - 21 п.л.

Второй том серии включает в себя объемный, в 9264 строки дастан новеллистического содержания "Шахмаран".

Это многотемное, многосоставное и остросюжетное произведение. Фабула его очень интересна, эпизоды сменяют друг друга в живой и логической последовательности, в то же время налицо дидактическая направленность его и морализм.

Содержание дастана полностью следует сюжету фольклорных повестей "Рассказ о Малик-Маране", "Рассказ о Балкие", "Рассказ о жизни Жаханшы", которые в сказках "1001 ночи" рассказывала Шехерезада своему повелителю на протяжении с 428-ой по 484-ую ночь (Мың бір түн. Аударған: Қ.Әбдіқадыров. - Алматы, 1966. - 2-том. 443-471 б; 3-том: 3-51 б.).

Главная установка дастана - восхваление общечеловеческих духовных ценностей, пропаганда таких человеческих качеств, как: благородство, верность слову, честность и т.д.

Вот схематическое изложение сюжета дастана. Всевышний Господь и до пророка Мухаммеда посылал своих посланцев для увещевания людей, для наставления их на правильный путь. Среди них пророк Даниал, обладатель знаний. После его смерти у него рождается сын, его нарекли Жамсыбом. Но он, хотя и был сыном ученого отца, оказался невосприимчив к знаниям. Он становится продавцом дров (отыншы). Однажды спрятавшись в горах от сильного дождя попадает в царство шахмарана - царя змей, по имени Имлиха. Имлиха не хочет отпускать Жамсыба который без разрешения прибыл в его царство, т.е. открыл секрет их. Жамсыб дает клятву, что никому не расскажет о царстве змей. Шахмаран отвечает: "Я тебе не верю, ибо ранее убедился в коварстве людей, в обманности их обещаний". И начинает долгий рассказ о вероломстве сыновей Адама: о владетеле Мысра Ушах шахе, его сыновьях - Балкие и Кахаре, затем Акапе, пророке Сулеймене, Хизре и т.д.

В финале дастана - Жамсыб становится великим ученым, познавшим все тайны мира; вероломство и предательство наказываются; честный, порядочный и благородный достигает искомого; грех совершенный по незнанию прощается.

В дастане для реализации заявленных тем и идей привлечен очень богатый, разнообразный по своим источникам материал: библейско-коранические легенды об Адаме и Еве, тиране Намвруде и пророке Сулеймене, доисламские фольклорные предания о Хизре, коранические рассказы, многочисленные сказочно-эпические сюжеты и мотивы, очень много сведений и рассказов этно-географического содержания, описаниерая и ада, рассказы об устройстве земли и небосвода в соответствии с Кораном и хадисами и т.д. Но весь привлеченный материал понимается через призму средневековых мировоззренческих принципов и подается не в абстрактном виде, а через традиционные образы восточного фольклора и литературы и, в целом, интерпретируется в новеллистическом духе. Причем древние магическо-тотемические воззрения мирно уживаются с более поздними

мусульманскими. В целом, создатели дастана обнаруживают хорошее знание Корана, истории Ислама и общевосточной мифологии.

Центральным персонажем произведения наряду с Жамсыбом является царь змей - шахмаран, его зовут Имлиха, причем в тексте чаще употребляется его титул, чем имя собственное.

Известно, что образ змеи, восходящий к древним магическо-тотемическим представлениям, довольно широко распространен в фольклоре многих народов Востока, в том числе и у казахов. И везде основная функция змеи - оказание помощи человеку попавшему в беду. В дастане мы наблюдаем сохранение этой функции. Шахмаран помогает Жамсыбу даже после того как не раз убеждался в неблагодарности и жестокости людей.

Более того, Шахмаран наделяет Жамсыба магической способностью понимать язык птиц и животных, овладеть комплексом знаний об окружающем мире, т.е. стать знаменитым ученым своего времени.

Дастан очень велик по своему объему, обладает высокой степенью информативности, однако очень читабелен, воспринимается достаточно легко, ибо композиционно построен по методу ящичной, т.е. рамочной композиции, когда один эпизод легко сменяет другой, а одна история плавно переходит в другую. Эти истории порой и не связаны между собой, но их связывают и объединяют главные персонажи - Жамсыб и Шахмаран; все рассказы и притчи, легенды и мифы в дастане вводятся с целью доказательства определенных идей, установок, для достижения вполне конкретных задач. То есть история Шахмарана и Жамсыба лишь композиционный прием, их история - обрамление, рамка, предлог для введения "бесконечного потока историй" (Гринцер П.А. Древнеиндийская проза. [Обрамленная повесть]. - М., 1963. - С. 199.). То есть структурно дастан построен по классическому принципу обрамленной повести.

Классический образец рамочной композиции представлен в дастане "Хикаят дастан Хатымтай", который будет опубликован в четвертом томе серии "Бабалар сөзі"; рамочная композиция характерна также и для других казахских дастанов, имеющих своими источниками восточную словесность.

Стиль и языковые особенности публикуемого в данном томе дастана характерны для книжных форм дастанного эпоса в целом. В частности, например, наличие большого удела слов заимствованных из персидского, арабского, а также, но в очень малой степени, русского языка. Наряду с этим от уже изданных произведений "Шахмаран" отличается тем, что в нем сохранено немало древнетюркских лексем и грамматических форм. Например, лексема *tірлік* (жизнь, бытие, существование) встречается в древней форме *tіріклік*, которая была зафиксирована в каирском списке не позднее первой половины XIV в. (Древнетюркский словарь. - Л., 1969. - С. 562) поэмы "Құтты білік" Юсуфа Баласагунского, созданной в 1069-1070 годы.

Точно также глагол *илану* в дастане употреблен в древней форме *инану* (Древнетюркский словарь. - Л. 1969. - С. 218), которая отражена в "Диуани луғатит турк" М.Кашгарского, единственный дошедший список которого, написанный арабским письмом в 1266 году, хранится в Стамбуле.

Таким образом, это произведение кроме своей художественно-эстетической, исторической, а также информативной значимости ценно и с лингвистической точки зрения.

Два из предлагаемых вниманию читателей текста - "Шахмаран" и "Хикаят Марғұба катын" - были изданы арабским письмом в первом десятилетии XX века. Причем история их подготовки и публикации, в частности дастана "Шахмаран", кратко изложенная в разделе "Комментарии" проливает свет на историю казахского книгопечатания XIX-XX в.в.

Многотомный свод "Бабалар сөзі" - научное издание. Публикуемые тексты даются в первоначальном, адекватном первоисточнику виде, то есть исключается любое вмешательство в текст.

Том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Дастан "Шахмаран" подготовлен с Казанской публикации 1909 года, изданной на арабской графике. На кириллице публикуется впервые.

Объем тома - 21 п.л.

Третий том серии включает в себя следующие дастаны новеллистического содержания: "Қисса Шеризат", "Қарқабат", "Құлқаныс-Зеберше", "Қисса Гүлшаһра дохтари сұлтан Кашмирдің хикаясы".

Дастан - один из популярных жанров фольклора и литературы многих народов Востока, в том числе казахов. Особый интерес представляют произведения, основу которых составляют международные сюжеты, разрабатывавшиеся в русле фольклорной традиции, в большинстве случаев, с очень большой долей оригинального творчества.

Одним из них является сюжет о храбром и благородном Шеризате, вскормленном львицей и его возлюбленной Кульшат, прославившейся безграничной любовью к отцу.

Дастан о Шеризате и Кульшат - один из самых популярных у казахов. Среди создателей, сказителей и носителей его - М.Ж.Копеев, А.Найманбаев, Н.Нысанбайулы, Б.Бектурганов, Е.Кунанбаев, К.Алимбетов и др. Ареал распространения его очень широк, например, один из самых ранних списков обнаружен на севере Казахстана, вариант Н.Нысанбайулы записан в Южно-Казахстанской области. Создателем другого варианта является А.Найманбаев - народный акын из Семипалатинской области. Очень популярен дастан и среди казахов, проживающих в Китае.

Своим происхождением значительно отличающиеся друг от друга казахские дастаны о Шеризате и Кульшат обязаны одному из сюжетов прозаической персо-таджикской литературы средневековья, который, по всей видимости, был записан со слов

рассказчиков и оформлен как художественное произведение в XVII - начале XVIII в. В Средней Азии это произведение было известно на таджикском, узбекском и казахском языках. Еще в прошлом веке повесть эта была переведена на русский язык и издавалась в Москве в 1862, 1863, 1871, а также в 1988 г.; издавалась она и в Лондоне в 1926 г. на английском языке.

Основу персидского хикаята и всех казахских дастанов составляет древний, широко известный на Востоке и Западе сказочный сюжет о невинно гонимом. Он развивается согласно канонам архаического сюжета, т.е. обреченный на смерть сирота спасается, остается жив благодаря чудесной помощи львицы, вырастает необыкновенно храбрым и мужественным, узнает правду о своем прошлом, возвращается к себе на Родину, восстанавливает справедливость, занимает отцовский трон и женится на дочери своего врага.

Сюжет персидского хикаята включает в себя следующие мотивы: мотив необычного рождения героя, соединенный с мотивом убийства беременной царицы; мотив чудесных помощников в образе львицы; контаминацию мотивов: заочная любовь + героическое сватовство + любовь к дочери своего врага и т.д. То есть, как уже и отмечалось, сюжет является международным по своему характеру, типичным для фольклора многих народов.

В настоящее время выявлено шесть самостоятельных, независимых друг о друга, иногда имеющих разные названия произведений о Шеризате и Кульшат. Надо отметить, по отношению друг к другу дастаны о Шеризате и Кульшат не варианты в традиционном понимании этого слова, так как тексты эти "Хотя и соотносятся друг с другом как реализация одной модели, в то же время не являются вариантами одного и того же словесного текста,... Ибо текст как стереотип, который должен передаваться по традиции, при этом не существовал" (Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. - М., 1986. - с.114.).

Из них в том подготовлены два фольклорных, независимых друг от друга варианта, в том числе текст, записанный в 1870 г. в Северном Казахстане и текст, записанный на юге Казахстана, созданный в рамках позднефольклорных традиций.

"Құлқаныс-Зеберше" - известное в шести записях, один раз публиковавшееся в 1990 году в научно-популярном сборнике, объемное, в 4935 строк произведение.

Содержание его укладывается в следующую схему: в г. Кубыле - хан Отенше, в г. Ордалы - хан Аппакша. Они издавна дружны, но бездетны, в случае рождения детей решают посвататься ("Болайық құда дер еді"). Рождаются дети: мальчику дали имя - Зеберше, девочке - Кулқаныс; родители совершают обряд сватовства. Затем отец невесты нарушает договор и дает обещание выдать дочь за другого. Но жених выезжает на поиски и, в конце концов, после многочисленных приключений, нареченные жених и невеста соединяются.

Завязка действия дастана очень близко напоминает эпос "Қозы Көрпеш-Баян Сұлу". Однако имеется несколько различий принципиального характера. Например, причина нарушения договора в "Құлқаныс-Зеберше" следующая: Кауас хан правитель г.Жайсана, увидев несравненную красоту Кулқаныс, вознамерился взять ее в жены своему сыну Толену. А для того, чтобы расстроить прежнюю помолвку пишет Отенше-хану письмо, где охаивает Зеберше и предлагает ему выдать дочь за Толена. Клевета удается, договор нарушается. То есть причина размолвки абсолютно не традиционная. Кроме того, жених узнает о своей нареченной не случайно, как Козы, а от самой невесты. В дальнюю дорогу Зеберше выезжает не один, у него хороший советник и помощник - визирь.

В дальнейшем же древний эпический сюжет сватовства малолетних детей развивается в новеллистическом духе. Приведем два примера.

1. Зеберше и его верный визирь, прибыв на родину Кулканьис, останавливаются у некой старухи под видом купцов. Визирь посылает старуху к Кулканьис. Придя во дворец, старуха расписывает прибывших из страны Аппак хана двух купцов, торгующих очень богатыми товарами. Ханская дочь приказывает привязать старуху к воротам и не отпускать до утра. Старуха бросается восвояси, сорок девиц за ней. Следует яркими мазками, натуралистически выписанная картина погони.

Старуха еле добирается до дому. Зеберше расстроен. Но визирь в радости, ибо он понял: Кулканьис разгадала миссию старухи и дала иносказательный ответ: Зеберше должен ждать ее ночью у ворот. Но отправившийся на свидание жених, не дождавшись невесты, засыпает. Еще раз визирь отправляет мамку во дворец. И в этот раз Кулканьис назначает свидание в иносказательной форме. Зеберше опять засыпает. В третий раз старуха отправляется во дворец. И в третий раз Кулканьис назначает свидание в иносказательной форме. Но в этот раз визирь идет вместе с ханзаде и не дает ему заснуть.

2. Наконец-то встретившиеся суженые жених и невеста соединяются и, утомленные ласками, засыпают. Тут их увидел некто Кален, безнадежно влюбленный в Кулканьис и состоящий на службе у ее отца. Связав молодых он бросает их в зиндан. Но умная, ловкая Кулканьис и здесь находит выход: в иносказательной форме сообщает об этом визирю ("Құлады Ай мен Күніңіз, Жер жарылып бағана"). Прибывший визирь разыгрывает из себя святого (әулие). С разрешения стражи спускается в зиндан, якобы для того, чтобы дать подавание несчастным, которые, якобы, снились ему всю ночь, переодевает Кулканьис в свои белые одежды, и она уходит восвояси.

Оба вышеприведенных эпизода имеют ярко выраженный новеллистический характер. Что же касается дальнейших звеньев сюжета, то все они также развиваются в новеллистическом духе.

Интерпретация традиционного сюжета в новеллистическом аспекте неизбежно ведет к изменению сущности центральных персонажей. Например, в отличие от героев богатырского эпоса, а также героев романических и религиозных дастанов, добивающихся своей цели в одиночку, Зеберше имеет помощника - визиря, мудрого и находчивого. То есть в этом дастане не два, а три главных героя. Визирь выполняет функцию сказочного помощника. Он заменяет герою волшебный предмет, при помощи которого тот добывается искомого. Однако его помощь не волшебного-фантастического плана. Все его советы и поступки основаны на сметливости, проницательности, житейской мудрости и, конечно же, преданности.

Особо надо сказать о героине. С самого начала повествования Кулканьис активна, умна, сметлива, где надо решительна, терпелива, порой коварна. Основная черта ее характера - житейская мудрость, хитроумие, смекалка, другими словами Кулканьис - самая натуральная плутовка. Ведь, по сути дела, очень во многом, благодаря именно ее уловкам было осуществлено ее воссоединение с женихом, с которым она была помолвлена в малолетстве.

Таким образом, архаический сюжет раннего обручения детей в этом дастане разработан в новеллистическом духе, причем новеллистические по сути и развязке мотивы и сцены, эпизоды и детали искусно вплетены в древний сюжет. Заметим, все новеллистические мотивы этого дастана имеют восточное происхождение.

Дастан "Қисса Гүлшаһра дохтари сұлтан Кашмирдің хикаясы" представляет собой типический образец новеллистического дастана, где традиционный любовный сюжет, так же как и в предыдущих произведениях, решен в новеллистическом духе, а фабула дастана насыщена многочисленными эпизодами и мотивами приключенческого характера. Сюжет дастана восточного происхождения. Он встречается во многих прозаических восточных сборниках новеллистического содержания.

Многотомный свод "Бабалар сөзі" - научное издание. Публикуемые тексты даются в первоначальном, адекватном первоисточнику виде, то есть исключается любое вмешательство в текст.

Том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные о исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

"Қисса Шеризат" подготовлен для печати с рукописи 1870 года, хранящейся в рукописном фонде Института литературы и искусства им. М.О.Ауэзова МОН РК. Ранее он публиковался в 2001 году в научном сборнике, изданном очень малым тиражом, то есть широкому кругу читателей предлагается впервые.

"Қарқабат" и "Құлқаныс-Зеберше" публиковались один раз в научно-популярной серии (1990 г.) фольклорных произведений с искажениями и редакторской правкой. В том эти тексты подготовлены с рукописей адекватно оригиналам.

"Қисса Гүлшаһра дохтари сұлтан Кашмирдің хикаясы" предлагается вниманию читателей впервые. Он подготовлен с книги 1901 г., изданной в Казани на арабской графике.

Объем тома - 21 п.л.

Четвертый том серии включает в себя дастаны новеллистического содержания, это: "Қисса Хатымтай жомарт", "Хикаят дастан Хатымтай", "Қисса Қасым жомарт".

Произведения указанной тематики, бывшие очень популярны и востребованы в досоветский период истории Казахстана, дошли до наших дней в рукописной форме и в печатных изданиях XIX - начала XX века, причем увидевших свет произведений было больше чем неизданных, то есть хранящихся в рукописях. Рукописи эти написаны, а книги напечатаны арабским шрифтом.

В условиях больших расстояний Казахской земли гостеприимство и милосердие по отношению к путникам, присущие всем народам приобретают особое значение и становятся правилом, законом, национальной чертой. Об этом проникновенно, с большим знанием жизни и обычаев народа писал Баллюзек Л.Ф., военный губернатор Тургайской области в своей книге "Народные обычаи имевшие место, а отчасти и ныне имеющие, в Малой Киргизской орде силу закона", увидевшей свет в 1871 г.: "Обычай о кунак-асе - о даровом, бесплатном угощении и приюте на полуденный отдых или ночлег не только званому гостю, но и всякому путнику или проезжающему, до того обязателен у казахов,

что отказ в оном, наказываясь ат-тон айпом, бывает кроме того поводом общественного презрения к отказавшему". Поэтому рассказы о Хатымтае, который по одной из легенд зарезал для случайного путника своего, прославленного на весь Аравийский полуостров, скакуна пришлось по душе степнякам, а герой их становится символом щедрости и душевного великодушия.

Основу произведений, вошедших в данный том, составляют предания и легенды, повествующие о щедрости и благородстве Хатыма из арабского племени Тай, который по мнению многих исследователей, был исторической личностью, жил на рубеже шестых-седьмых веков н.э. и обладал поэтическим талантом. Однако в дастанах образ Хатымтая типизирован и опозитизирован, он носитель определенных, заранее заданных качеств.

Стиль и языковые особенности публикуемых в пятом томе произведений характерны для книжных форм дастанного эпоса в целом. В частности в текстах отмечается наличие большого удела слов, заимствованных из персидского, арабского, а также, но в очень малой степени, из русского языка. Также немало древнетюркских лексем и грамматических форм.

Многотомный свод "Бабалар сөзі" - научное издание. Публикуемые тексты даются в первоначальном, адекватном первоисточнику виде, то есть исключается любое вмешательство в текст.

Том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные о исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Небольшой "Қисса Хатымтай жомарт" и объемный "Хикаят дастан Хатымтай", изданные в Казани, соответственно в 1897 и 1913 г.г. на арабской графике впервые предлагаются вниманию читателей. "Қисса Қасым жомарт" публиковался один раз в 1990 г. в научно-популярном сборнике фольклорных текстов с сокращениями и редакторской правкой.

Все тексты, вошедшие в данный том, подготовлены с первоисточников.

Объем тома - 20 п.л.

Пятый том серии включает в себя следующие дастаны новеллистического содержания: "Қағира мен Таймұс", "Хикаят Сәлімжан", "Хикаят Марғұба қатын", "Балықшы илә ғифрит қиссасы", "Қисса Тәжбәкыт-Хоршаһра қыз", "Қисса үш қыз".

Новеллистические дастаны составляют значительный в количественном отношении [планируется издать девять томов произведений этого жанра] и очень интересный в плане сюжетики, тематики, генезиса, особенностей интерпретации пришлых сюжетов и т.д. пласт национального дастанного эпоса, интенсивное развитие и популярность которого были обусловлены возросшим вниманием общества к рядовым своим членам, к разным сторонам жизни обыкновенного человека, к его проблемам.

Немалое количество их имеют своей основой восточные сюжеты, являющиеся по своему содержанию международными и составляющие золотой фонд мировой новеллистики. Они, как, правило, отражены в таких известных памятниках письменности как цикл сказок "Тысяча и одна ночь", "Тотынама" и др.

Дастаны, вошедшие в данный том, созданы по мотивам сказок, хикаятов, фольклорных повестей и новелл, входящих в состав вышеуказанных сборников. Например, сюжет "Қағира мен Таймұс" следует рассказу 24-ночи "Тотынама", "Хикаят Марғұба қатын" - повестям 489-490-й ночей, рассказанных Шехерезадой своему повелителю, а содержание "Хикаят Сәлімжан" сходно со сказками "Ұлы патшаның екі ұлы", "Киік жетектеген кісінің әңгімесі", "Қашыр мінген кісінің әңгімесі", "Шала тас жігіттің әңгімесі", "Бір сандыққа бес кісі салған әйел" из цикла "Тысяча и одна ночь" и т.д. Тематика повестей их разнообразна, в них рассказывается о женской верности и женских плутнях, о верности слову, о добре и зле, жадности и коварстве, о верной дружбе и т.д.

Структурно некоторые из произведений данного тома представляют собой обрамленные повести, генетически восходящие к индийскому фольклору и древнеиндийской литературе, то есть они построены по методу рамочной композиции, когда основной сюжет обогащается вставными рассказами. Эти вставные рассказы сюжетно никак не связаны с центральной повестью, но именно ведущая повесть является причиной появления всех последующих второстепенных рассказов, объединяя все части в единое целое. К таким относятся дастаны "Балықшы илә ғифрит" и "Қисса үш қыз". В последнем мы находим в числе героев и харона Рашида, пятого халифа из династии Аббасидов - героя многих произведений восточной словесности, где он воспевается как символ справедливости и защитник угнетенных и обиженных.

Стиль и языковые особенности публикуемых в пятом томе произведений характерны для книжных форм дастанного эпоса в целом. В частности в текстах отмечается наличие большого удела слов, заимствованных из персидского, арабского, а также, но в очень малой степени, из русского языка. Также немало древнетюркских лексем и грамматических форм.

Многотомный свод "Бабалар сөзі" - научное издание. Публикуемые тексты даются в первоначальном, адекватном первоисточнику виде, то есть исключается любое вмешательство в текст.

Том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные о исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Все произведения, вошедшие в том, на кириллице публикуются впервые. Тексты подготовлены адекватно оригиналам: "Қағира мен Таймұс" - с рукописи конца XIX века, "Хикаят Сәлімжан", "Хикаят Марғұба қатын", "Балықшы илә ғифрит қиссасы", "Қисса Тәжбақыт-Хоршаһра қыз", "Қисса үш қыз" с книг изданных в Казани на арабской графике, соответственно в 1896, 1889, 1911, 1906, 1897 годах.

Объем тома - 21,5 п.л.

Шестой том серии, также как и предыдущие, посвящен дастанам новеллистическим, это: "Болат, Жанат", "Қисса самұрық", "Қисса Жәмшид", "Алтын балық".

Произведения вошедшие в данный том дошли до нас в рукописной форме и в печатных изданиях конца XIX - начала XX века. Рукописи эти написаны, а книги напечатаны арабским шрифтом.

Основу дастана "Болат, Жанат" составляет широко распространенный в мировом фольклоре сюжет о "невинно гонимых". Небольшие по объему дастаны "Қисса самұрық" и "Алтын балық" созданы по мотивам сказок "1001 ночи".

Главный герой "Қисса Жәмшид" согласно древнеиранским преданиям и "Шахнама" Фердоуси - легендарный царь древней Персии, славившийся мудростью и справедливостью, символ величия и царской власти. Однако герой нашего дастана не царь и не прославленный богатырь. Функционально он близок к казахским сал и сере. В целом он напоминает героя авантурных рыцарских романов, коих было немало в средневековом Иране. Но при этом в образе дастанного героя сохранились некоторые черты, роднящие его с мифологическим первоцарем Джемшидом (авестийский Йима), который в "Шахнаме" обучил "людей вместо звериных шкур носить одежду из ткани, ввел врачевание, пустил корабли по водам и разделил все население на сословия жрецов, писарей, земледельцев и ремесленников" (И.С.Брагинский. Из истории таджикской и персидской литератур. - М, 1972. - С. 251.). Утеря героем существенных черт первоцаря и культурного героя, является, по всей видимости, следствием "дописывания "Шахнаме" [Болдырев А.И.] и многочисленных подражаний ему, в результате чего образ Джемшида подвергся значительным трансформациям.

Многотомный свод "Бабалар сөзі" - научное издание. Публикуемые тексты даются в первоначальном, адекватном первоисточнику виде, то есть исключается любое вмешательство в текст.

Том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные о исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Дастаны "Қисса самұрық" и "Алтын балық", изданные в Казани на арабской графике соответственно в 1898 г. и 1911 г. на кириллице впервые предлагаются вниманию читателей. Дастаны "Болат, Жанат" и "Қисса Жәмшид" ранее издавались в научно-популярных сборниках фольклорных текстов с искажениями и сокращениями.

Все тексты, вошедшие в данный том, подготовлены с первоисточников.

Объем тома - 20 п.л.

Седьмой том серии, также как и предыдущие, посвящен новеллистическим дастанам; он включает в себя объемный, в 9312 строк дастан "Әбуғалисина, Әбілхарис".

Тематика и сюжетика новеллистических дастанов, составляющих значительный во всех отношениях пласт национального дастанного эпоса, чрезвычайно разнообразна и разнохарактерна. Она неисчерпаема как сама жизнь, из которой и черпается, в большинстве случаев, всё многообразие сюжетов новеллистических дастанов. В составе их особую группу составляют дастаны о "памятных и поразительных чертах характера" исторических персонажей, ставших легендарными, о их учености и великодушии, мудрости и справедливости.

Главный герой дастана "Әбуғалисина, Әблхарис" - великий мыслитель Абу Али Ибн Сина (980-1037). Наукой признан огромный вклад, внесенный им в развитие философии, логики, социологии, литературоведения, поэзии, лингвистики, естествознания и медицины. Ибн Сина первым, за шесть веков до Декарта заявил: "Я мыслю и это значит, что я существую". Декларированный ученым культ разума, несомненно, прогрессивная тенденция в сложном мировоззрении Ибн Сины. Ибн Сина - явление мировой культуры. Медицинский "Канон" Ибн Сины был университетским пособием в Европе до XVII в. включительно, выдержав до тридцати изданий.

В Европе имя великого мыслителя в результате транскрибирования на латиницу превратилось в Авиценну. В дастане он именуется Ибн Сина, Әбуғалисина, Галисина, Сина Әбуғали.

Однако предлагаемый читателю дастан вовсе не историческое произведение. Здесь Ибн Сина всего лишь великий кудесник и волшебник, защитник обиженных и слабых. Он всемогущ. Вот не полный перечень его чудес: он в мгновение ока преодолевает большие расстояния; превращает недругов, а когда нужно и друзей в разных животных; он сам и друзья его могут стать невидимкой; мановением волшебной палочки он может из ничего сотворить что пожелает: прекрасный город, бесчисленное войско, невиданных зверей; может лишит разума жестокого правителя и несправедливого судью; может из дворца падишаха забрать прохладу и переместить в хижину бедняка и т.д. Как видим чудеса, творимые им традиционно сказочного и фантастического характера, а сам герой - мудрый, добрый, могущественный волшебник - типичный фольклорный образ. То есть налицо довольно неожиданная трансформация образа ученого. Возникает даже подозрение, что это какой-то другой Авиценна. Но никакой ошибки тут нет.

В средние века была огромная пропасть между наукой и народом, достижения профессиональной науки не могли быть достоянием широких слоев народа, а потому научные открытия Авиценны не были известны народу, тем более он не мог оценить их. Но народ знал и любил своих сыновей. Он понимал, что научные открытия Авиценны могут быть полезны людям и страстно хотел этого. Кроме того, в условиях беспросветной нужды, жестокого феодального гнета, несправедливости, не видя других путей достижения справедливости, торжества (Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. - Л., 1986, - С.189-239) добра и правды он лелеял мечту о справедливых правителях и добрых волшебниках. Поэтому он создал красивую легенду об Авиценне, сделал его всемогущим волшебником, стоящим на страже справедливости и добра.

По некоторым данным одним из первых произведений на тюркь, посвященных Авиценне была книга "Канжина-и хикмат Абу Али Сина". Автор её - Зиятдин Саит Яхья. Она была опубликована в Казани в 1864 г. Затем Каюм Насыри переводит её на татарский язык и издает в 1881 г. По нашим наблюдениям именно эти две книги являются основным источником всех последующих изданий, переложений, переводов, фольклорных адаптаций и т.д.

В фондах Института литературы и искусства им. М.О.Ауэзова и Центральной научной библиотеки Министерства образования и науки Республики Казахстан хранятся посвященные Авиценне книги, изданные до 1917 г. и рукописи произведений о нем. Все они на арабской графике.

В предлагаемый вниманию читателей том подготовлен вариант К.Баймагамбетова. Он полностью охватывает сюжет произведений Зиятдина Саит Яхьи и Каюма Насыри. Данный текст, предположительно был переписан в 1920-1958 г.г. с более ранней, но не дошедшей до нас рукописи.

Многотомный свод "Бабалар сөзі" - научное издание. Публикуемые тексты даются в первоначальном, адекватном первоисточнику виде, то есть исключается любое вмешательство в текст.

Том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Дастан "Әбуғалисина, Әбілхарис" издавался в 1990 г. в научно-популярном фольклорном сборнике с сокращениями и редакторской правкой.

Для данного издания текст подготовлен с первоисточника адекватно оригиналу.

Объем тома - 20 п.л.

Восьмой том посвящен новеллистическим дастанам; он включает в себя объемный, в 11917 строк дастан "Қисса кырық уәзір".

Композиционно дастан построен по принципу обрамленной повести, он состоит из множества повестей самого разного содержания. Они введены в фабулу дастана с целью отсрочки казни невинного царевича, которого оклеветала молодая жена царя, его мачеха.

Мотив запрещенной любви мачехи к своему пасынку является древним и часто используется в качестве завязки в произведениях "рамочной композиции".

Сорок визирей рассказывают царю одну за другой множество историй, в основном, о женском коварстве, чтобы убедить его во вреде поспешного решения.

Содержание этих рассказов в целом новеллистического характера, в жанровом отношении это - исторические предания, мифы, басни, сказки, религиозные легенды, притчи и т.д.

Тематика их очень обширна: в одних повествуется о разных искусствах, в других о справедливости, честности, щедрости, в третьих излагаются деяния мудрых и справедливых царей [Харон ар-Рашид и др.], ученых [Ибн Сина] и т.д. Также немало преданий и рассказов о жизни пророков Мусы, Хызра, Сулеймена, а также о могуществе и доброте Господа Бога.

Основная идея произведения - обличение женского коварства, порицание необдуманности и поспешности, восхваление честности, преданности, верности и др. добродетелей.

События, описываемые в историях визирей, происходят в самых разных городах и государствах, а также в местах обитания сверхъестественных существ - пери, джинов, дивов.

Дастан включает в себя более восьмидесяти повествований, но несмотря на это, композиция его стройна, фабула очень интересна.

Сюжетную основу вставных хикаятов дастана "Қисса қырық уәзір" составляют популярные и распространенные сюжеты и мотивы из фольклора и литературы народов Востока. Будучи зафиксированы в устном бытовании и в письменной традиции они встречаются во многих известных памятниках письменности: в "Тотынама", "Бактиярдың қырық бұтағы", в сказках "Тысячи и одной ночи" и др.

Более близко сюжетная канва дастана совпадает с рассказом "О семи визирях и одной служанке" из "Тысячи и одной ночи", а также с рассказом "Семь визиров" из "Тотынама".

Многотомный свод - "Бабалар сөзі" - научное издание. Публикуемые тексты даются в первоначальном, адекватном первоисточнику виде, то есть исключается любое вмешательство в текст.

Том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Текст дастана "Қисса қырық уәзір" подготовлен с Казанской публикации 1911 года адекватно оригиналу.

На кириллице публикуется впервые.

Объем тома - 25 п.л.

Девятый том, как и предыдущие, включает в себя дастаны новеллистические. Им завершается публикация материалов указанного жанра. Десятый том будет посвящен дастанам религиозно-нравственного содержания, коих будет подготовлено и опубликовано семь томов.

Данный том включает в себя следующие произведения: "Бактияр қиссасы", "Қисса Шәкір, Шәкірат падиша һашым балалары", "Қисса шаһ Ғаббас ұғлы Иранғайып", "Қисса һамра, Хұсрау патша", "Қисса мәлік Хасен".

Тематика новеллистических дастанов, составляющих значительный во всех отношениях пласт национального дастанного эпоса, чрезвычайно разнообразна и разнохарактерна. Сюжетно-структурную основу подавляющего большинства их составляют, наряду с

исконно казахскими сюжетами и мотивами, общевосточное фольклорное наследие, древняя и средневековая литература Востока, мусульманские мифы, предания и т.д.

В составе новеллистических дастанов немало произведений "о вреде поспешных решений". Такими в данном томе являются "Бақтияр қиссасы", "Қисса Шәкір, Шәкірат падиша нашым балалары", "Қисса шаһ Ғаббас ұғлы Иранғайып".

"Бақтияр қиссасы" сложен по мотивам средневекового прозаического персидского романа "Бахтияр-наме", написанного в начале XIII в. (не позднее 1211 г.). Дастан полностью следует сюжету оригинала, однако в нем отсутствуют девять вставных хикаятов, которые рассказывает Бахтияр с целью отсрочки собственной казни. Казахский сказитель, который, по всей видимости, был хорошо знаком с первоисточником, искусно соединил первый и последний рассказы оригинала и создал логически заверченный и композиционно стройный дастан. "Бақтияр қиссасы", также как и другие произведения данного тома, был сложен во второй половине XIX в.

Таковую же цель - показать вредность поспешных решений, учить жизни, давать мудрые наставления и советы, воспитывать на примерах из прошлого и настоящего преследуют дастаны "Қисса Шәкір, Шәкірат падиша нашым балалары", "Қисса шаһ Ғаббас ұғлы Иранғайып". Эти дастаны включают в себя множество архаических сказочно-эпических и новеллистических мотивов. Например дастан "Қисса Шәкір, Шәкірат падиша нашым балалары" включает в себя: мотив запретной любви мачехи к пасынку (мотив "Федры - Ипполита"), который по мнению ученых впервые был письменно зафиксирован в 125-главе древнеегипетской "Книги мертвых" (XVII-VIII в. до н.э.); мотив "Змеборства" - один из самых распространенных сюжетов мирового фольклора" (В.Я.Пропп); мотив найденной в сундуке ослепительной красавицы, со встречи с которой начинается новый виток странствий и приключений героя; мотив смерти и воскрешения героя, основанный на древних фольклорно-вегетационных мотивах умирания и возрождения растительных богов и т.д. Дастан этот впервые был опубликован в 1840 году и в период до 1917 г. выдержал четырнадцать изданий.

Дастан "Қисса һамра, Хұсрау патша" является казахской версией известного у среднеазиатских народов дастана "Хурлукга и Хемра". У туркмен, узбеков и каракалпаков это романтический дастан. Жанр казахского дастана скорее новеллистический, нежели романтический. Из всех национальных версий первыми были опубликованы казахские тексты; один из них был издан В.В.Радловым в 1870 году в "Образцах народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи". В 1881 г. в Казани был опубликован еще один казахский вариант дастана. Надо отметить, в целом сюжет и фабула казахских и среднеазиатских версий очень близки. Но при этом казахский текст с первой до последней строки сказывается в стихотворной форме, а в среднеазиатских текстах проза перемежается со стихами.

Сюжетную основу казахского дастана "Қисса һамра, Хұсрау патша" также как и других национальных версий его составляет широко известная у многих народов сказка о чудесной птице, которую добывают три брата для своего отца. Но в отличие от сказки дастан обогащен такими мотивами как: бездетность, страдания бездетных родителей, вымаливание детей, богоборческие мотивы (несогласие с тем, что долгожданным, вымоленным детям судьбой предначертана очень короткая жизнь), эпизоды голода в Чин-мачине, спасение голодающих, торжественное возвращение домой и т.д.

Дастан "Қисса мәлік Хасен", также как и предыдущий, создан по мотивам названной сказки, однако в нем отсутствуют вышеуказанные эпические мотивы, привнесенные сказителями в дастан "Қисса һамра, Хұсрау патша".

Том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные о исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Все дастаны, публикуемые в данном томе подготовлены с первоисточников, адекватно оригиналу.

Объем тома - 23 п.л.

Десятый том включает в себя дастаны религиозного содержания, это: "Киік", "Қақпанға түскен киіктің хикаясы", "Дариға қыз", "Қисса Шаһизинда", "Қубас", "Қисса жұмжұма", "Үшбу қисса Зеңгір жүһүд", "Хикаят Тәжілмәлік", "Һаза кітап Мұхаммед-Ханафия", "Мұхаммед-Ханафия хазірет Әли ұғлының Табут падишамен соғысқаны", "Мұхаммед-Қанапия".

Всего будет подготовлено и издано семь томов дастанов религиозного содержания.

Произведения указанной тематики, бывшие очень популярны и востребованы в досоветский период истории Казахстана, дошли до наших дней в рукописной форме и в печатных изданиях XIX - начала XX века; причем увидевших свет произведений было больше, чем неизданных, то есть хранящихся в рукописях. Рукописи эти написаны, а книги напечатаны арабским шрифтом.

Как известно, книгопечатание получило широкое распространение начиная со второй половины XVIII века. И первой книгой, напечатанной арабским шрифтом на территории бывшей Российской империи для тюркоязычных народов, исповедующих ислам, был Коран. Он был напечатан в Петербурге в 1779 г., тираж его составил 3900 единиц.

Позднее типографии были открыты также в Москве, Казани, Уфе, Семипалатинске, Ташкенте и других городах Российской империи, в которых наряду с другими печатались также и материалы на казахском языке, но все же подавляющее большинство досоветских изданий на казахском языке было отпечатано в типографиях Казани.

Как и следовало ожидать, значительную часть публикаций этого периода составляли материалы религиозного содержания. Надо сказать, что подобное явление характерно для истории книгопечатания и других народов.

Религиозную литературу составляли: Священный Коран, хадисы, тафсиры, основы шариата и т.д., но более всего было издано дастанов религиозного содержания. Они издавались по несколько раз, зачастую ежегодно, а тиражи их исчислялись десятками тысяч.

Лейтмотив этих произведений достаточно традиционен: через изображение праведной жизни и благочестивых поступков рядовых последователей и видных деятелей ислама утверждать такие общечеловеческие ценности, как милосердие, справедливость, добродетель, призыв вести благочестивый образ жизни, не совершать грехов и т.д.

Для достижения этих целей в дастанах широко используются архаические сказочно-эпические мотивы и сюжеты, общие для народов Востока и Запада, мусульманско-кораническая мифология, художественный вымысел светского и фольклорного содержания. Плодотворно используются стереотипы создания эпических образов, но при этом наблюдаются изменения и отступления от традиционных норм и канонов. То есть значительна роль новаций, привносимых создателями дастанов и определяемых индивидуальным и творческим характером деятельности акынов-эпиков - творцов, хранителей и исполнителей дастанного эпоса. Также в этих произведениях достаточно широко используются элементы сказочно-фантастического, но все это интерпретируется в дастанном духе. Особо надо отметить, что в казахских религиозных дастанах наблюдается довольно устойчивая тенденция к очеловечиванию образов деятелей ислама, наделение их такими чертами, как доброта, великодушие, сочувствие и т.д. Думается, что подобные представления о добродетельных религиозных деятелях, равно как и народно-утопические легенды о хорошем, справедливом царе проистекают из народной веры в хороших правителей (неважно светского или религиозного толка), могущих быть защитниками обездоленных. Часто подобные легенды могут иметь фактическую основу, но в конечном счете, они зиждутся на глубокой и непоколебимой вере человека в конечную справедливость и лучшее будущее. Еще одна отличительная особенность казахских дастанов на религиозную тематику - отсутствие фанатизма, набожности, религиозного мистицизма. Другими словами, привлекателен был прежде всего сюжет, если можно так сказать.

Главный метод создания дастанов - использование общефольклорной поэтики, как-то: эпизация описываемых событий, героическая идеализация, сочетание конкретно-бытовой достоверности со сказочно-фантастическим и вымышленным; налицо также специфически дастанные параметры: индивидуализация и конкретизация, психологическая насыщенность, детализация и орнаментализация как при создании образов, так и при описании.

В тематическом плане эти произведения очень разнообразны, их можно сгруппировать следующим образом: дастаны, рассказывающие об отдельных заповедях и запретах Ислама, а также о наказаниях за их нарушение; дастаны о мусульманских богатырях; дастаны, повествующие о войнах с неверными за утверждение и распространение ислама; дастаны о мусульманском мессии, пророке Мухаммеде, о четырех праведных халифах и т.д.

Произведения, вошедшие в этот том, по своему содержанию представляют разные типы религиозных дастанов. Например, дастан "Киік" посвящен пророку Мухаммеду. Этот небольшой, но очень поэтичный, построенный в форме диалога, дастан был опубликован В.В.Радловым в 1870 году в третьем томе его знаменитых "Образцов народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи". В нем рассказывается как некто гяур поставил капкан, в который попадает сайгачиха. Когда гяур уже собрался было убить ее, прибыл пророк Мухаммед и под гарантию своей свободы упросил его отпустить сайгачиху, у которой два несмышленных ягненка горько рыдают в отсутствии матери. Повидав детенышей, сайгачиха возвращается с обоими детенышами, ибо они готовы разделить участь матери, а не вернуться самка сайгака не могла, ибо в этом случае вместо нее будет схвачен пророк Мухаммед. Капканщик возрадовался, увидев

сайгачиху с детенышами, но пророк Мухаммед не может допустить такую жестокость. В итоге в обмен на жизнь сайгачихи и ее детенышей пророк Мухаммед позволяет гяуру принять мусульманство и обещает вечное блаженство на том свете. Это небольшое произведение, в котором Мухаммед выступает как заступник за слабых и беззащитных, обладает огромным воспитательным потенциалом.

Очень интересен и, в определенной степени, поучителен дастан "Кубас", также впервые опубликованный В.В. Радловым в 1870 году в третьем томе "Образцов ...". Небольшой по объему дастан проникнут мыслью о бренности и неустойчивости земной славы, в нем чередой проходят яркие и грозные картины ада, в который попадают грешники. Центральная идея произведения - призыв не грешить, заботиться о ближних и сирых, жить в согласии с предписаниями религиозной морали.

Типичным образцом же произведений о мусульманских богатырях является дастан "Мухаммед-Канафия" (имеются три варианта его). Основу его составляет широко распространенный эпический сюжет, он укладывается в известную схему:

1. Герой рожден при необычных обстоятельствах.
2. Богатырское детство.
3. Главный подвиг героя - победа над огромным войском противника.
4. Борьба за невесту - соединение с ней.
5. Похищение невесты дивом.
6. Битва с дивом - победа героя.
7. Вторичное похищение невесты (на этот раз соперником героя).
8. Уничтожение соперника отцом героя.
9. Счастливое соединение.

Как видим, перед нами типичная биография эпического героя, главное содержание которой составляют богатырские подвиги: здесь герой совершает три богатырских поступка. Главный персонаж произведения носит имя Мухаммеда-Канафии. Мухаммед-Канафия - историческая личность, он сын четвертого халифа Али, внук пророка Мухаммеда. С его именем связано немало легенд и преданий. Известно, исторический Мухаммед-Канафия был очень храбрый, мужественный человек, сделавший немало для распространения ислама в Иране и Руме.

Но произведение это совсем не о деяниях исторического Мухаммеда-Канафии, ибо основу дастана составляют не какие-то конкретные, известные из истории поступки и подвиги его. Напротив, для возвеличения, восхваления исторического лица использован древний сюжет, возникший намного раньше появления на свет не только Мухаммеда-Канафии, но и самой исламской религии. Это - нередко встречающееся в фольклоре явление. В итоге исторический Мухаммед-Канафия превращается в обычного дастанного героя, чьи подвиги носят не исторический, а сказочно-приключенческий характер.

Многотомный свод "Бабалар сөзі" - научное издание. Публикуемые тексты даются в первоначальном, адекватном первоисточнику виде, то есть исключается любое вмешательство в текст.

Том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Дастаны "Қақпанға түскен киіктің хикаясы", "Үшбу қисса Зеңгір жүһүд", "Хикаят Тәжілмәлік", "Мұхаммед-Қанапия" извлечены из рукописей, хранящихся в фондах Института литературы и искусства им. М.О.Ауэзова и Центральной научной библиотеки МОН РК.

Дастаны "Дариға кыз", "Қисса Шаһизинда", "Қисса жұмжұма", "Һаза кітап Мұхаммед-Ханафия", "Мұхаммед-Ханафия Хазірет Әли ұғлының Табут падишамен соғысқаны" подготовлены с казанских изданий 1881-1913 г.г., а "Киік" и "Кубас" с текстов, опубликованных Радловым В.В. в третьем томе "Образцов народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи" (1870).

Объем тома - 22,5 п.л.

Одиннадцатый том серии "Бабалар сөзі", также как и предыдущий, включает в себя дастаны религиозного содержания, это: "Мұхаммед пайғамбар", "Қисса анхазірет Расулдың Миғражға қонақ болғаны", "Қисса Мұхаммед Расул Алланың дәрул пәниден дәрул бақиға рихлат еткен мәселесі", "Бозторғай", "Қисса Қаһарман", "Қисса уақиға Кербала үшбу-дүр", "Қисса хазіреті Айшаның тұһматы", "Қисса Мансұр әл-Халаж".

Тематика и сюжетика этих произведений чрезвычайно разнообразна. Первые три дастана посвящены жизни пророка Мухаммеда. В их числе красивейший дастан "Қисса анхазірет Расулдың Миғражға қонақ болғаны". В нем повествуется о ночном вознесении (Миғраж) пророка на небо в чертоги Господни. Известно, последователи пророка не подвергают сомнению факт ночного путешествия Мухаммеда, о чем прямо говорится в 17-суре священного Корана. А некоторые мусульманские ученые считают, что оно является первым путешествием землянина в космос.

Примечательно, что на сюжет ночного вознесения посланника на Востоке создано очень много произведений литературы и искусства. В публикуемом дастане поэтично описываются все эпизоды Миғража.

Сюжетную основу дастана "Қисса Қаһарман" составляют сказочно-фантастические сюжеты о противостоянии идолопоклонников и мусульманского богатыря Кахармана. Причем главные его враги не люди, а пери - идолопоклонники. В произведении действуют многочисленные мифологические и сказочно-эпические персонажи: пери, дивы, птица Самрук, огромная рыба кит, семидесятиголовый дракон и др.

Содержание дастана "Қисса хазіреті Айшаның тұһматы" составляет имевший место в действительности эпизод из жизни Аиши, любимой жены пророка Мухаммеда. В дастане рассказывается о том, как были поставлены под сомнение чистота и верность ее. Надо сказать, любящая и чистая Аиша выдержала испытание.

Очень интересен дастан "Бозторғай". В нем повествуется о бедняке (кедее), попавшем в сети ростовщика, который взятый им в долг один тенге записывает как тысячу тенге. В отчаянии кедей обращается за помощью к пророку Мухаммеду, но тот беден. И тогда поднимается Али - четвертый праведный халиф, зять и соратник пророка. Он в гневе и смущении от того, что пророк не может помочь просителю, а богатые соратники пророка могут, но не хотят. Он просит позволения помочь бедняку. Придя домой и перевернув все верх дном и не найдя ни одного тиына, он оставляет ростовщику в залог своих сыновей Асана и Усена, чтобы тот освободил кедея. Затем Али отправляется в дальний путь. Оказавшись в городе идолопоклонников он обращает жителей его в ислам. Но сделал он это не с помощью своей отваги, как это можно было ожидать. Он предлагает "жұмбақ айтыс" - айтыс-загадку. Условия жесткие: неверные задают ему десять вопросов-загадок, на которые он без промедления должен найти отгадки, в противном случае - смерть.

Блестяще найдя ответ-отгадки на все вопросы Али, в свою очередь, задает неверным три вопроса-загадки. Он задает такие три вопроса, ответом на которые служат традиционные формулы ("Бисми Ллахир рахманир рахим" и "Ля иллах илла Аллах" - "Именем аллаха милостивого, милосердного" и "Нет божества кроме аллаха"), выражающие веру в единого бога и являющиеся основным догматом веры в исламе. По условиям состязания эти ответы-формулы повторяют все собравшиеся и произнеся их становятся мусульманами. Затем в благодарность они осыпают Али драгоценностями, которые он отдает ростовщику и забирает своих детей.

В "Қисса уақиға Кербала үшбу-дүр" повествуется о трагических событиях, происходивших в 680 году в местности Кербала, недалеко от иракского города Куфы.

Как известно, эти события имели далеко идущие последствия, как для истории исламской религии, так и для мусульманского общества в целом.

"Қисса Мансұр әл-Халаж" повествует о мученике за веру - Мансуре Халаже. Мансур Халаж - историческая личность (857-922), он был учеником знаменитого суфийского ученого Джунайта Багдади. Сущность своего учения он сформулировал очень кратко: "Ана - әл-Хак" - "Я - есть бог". Это формула, подразумевающая возможность слияния с богом путем самоотречения противоречит основам правоверного ислама, за что Мансур Халаж был казнен в 922 г. Самое интересное, в этом дастане реальные факты и события из жизни Мансур Халажа причудливо переплетаются с самыми разными сказочно-эпическими и фантастическими мотивами и эпизодами.

Многотомный свод "Бабалар сөзі" - научное издание. Публикуемые тексты даются в первоначальном, адекватном первоисточнику виде, то есть исключается любое вмешательство в текст.

Том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения

о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Дастан "Мұхаммед пайғамбар" извлечен из рукописи, хранящейся в ИЛИ МОН РК, "Бозторғай" из третьего тома "Образцов народной литературы тюркских народов, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи" (В.В.Радлов, 1870), остальные тексты подготовлены с казанских изданий 1888-1912 г.г. адекватно первоисточникам. На кириллице публикуются впервые.

Объем тома - 23 п.л.

Двенадцатый том данной серии включает в себя два варианта дастана "Зарқұм." Произведения религиозной тематики, бывшие очень популярными и востребованными в досоветский период истории Казахстана дошли до наших дней в рукописной форме и в печатных изданиях XIX и начала XX века, причем увидевших свет произведений было больше чем неизданных, то есть хранящихся в рукописях. Рукописи эти написаны, а книги напечатаны арабским шрифтом.

"Кисса Зарқұм" впервые будучи издан в 1877 году, в период до 1916 года издавался всего 14 раз, при этом уточненный тираж семи изданий его составил 48000 экземпляров. Другой вариант дастана был записан в 90-х годах XIX в. от известного эпического певца, акына Майлыкожы Султанкожаулы.

Религиозные дастаны по своему содержанию разнородны, но все они объединены исламской тематикой и идеей. В большинстве из них для увековечения и идеализации образов мусульманских богатырей использовались архаические сказочно-эпические мотивы и сюжеты, общие для народов Востока и Запада, поэтика национального фольклора. Эти произведения обогащались художественным вымыслом, образы персонажей интерпретировались в духе народных представлений, целенаправленно и на всех уровнях привлекалась поэтика дастана. Именно такие произведения были наиболее популярны в народе.

Дастан «Зарқұм» представляет собой образец произведений, повествующих о войнах последователей пророка Мухаммеда с неверными. Вот его краткое содержание: к пророку Мухаммеду является от имени Аллаха архангел Жебреил и сообщает о государстве Ирак, который населяют храбрые, но неверные идолопоклонники. Мухаммед должен покорить их и обратить в свою веру, иначе могущественный падишах Ирака Заркум сам прибудет в Медину и учинит здесь страшный разор. Заркум - потомок Кохана, равный по доблести самому Рустаму, одолеть его будет трудно. Война будет длиться три месяца, мусульманам не раз придется узнать горечь поражения, но в конце концов, с помощью Всевышнего язычники покорятся. Пророк Мухаммед, 33 тысячи его сподвижников, в том числе и четыре его верных друга - четыре первых «праведных халифа» выступили в поход, дошли до страны Заркум-шаха и начали многодневную сечу с его войском и одержали верх. Заркум и Мухаммед подружились. Неверные приняли ислам.

Мусульмане во все времена, впрочем как и представители других конфессий, только свою религию почитали истинной, а потому войну с целью обращения всех немусульман в ислам считали справедливой, священной. При этом: 1. Под гяурами (неверные) понимались идолопоклонники. 2. Иудеи и христиане считались "людьми писания" (ахль аль-китаб), то есть обладателями богооткровенных книг. 3. Иудеям и христианам давалось право отправлять свои религиозные культы при условии уплаты подати; другими словами мусульмане были очень веротерпимы, о чем А.Мец пишет следующее: "Христианская

церковь и синагога всегда оставались как бы чужеземными государствами внутри империи ислама, которые добиваясь договоров и сохранения своих прав, не давали растворить себя... Необходимость как-то ладить между собой создала прежде всего некую, неизвестную в средневековой Европе веротерпимость." 4. Мусульмане первыми не начинали войну; военные действия предпринимались ими только в случаях прямой или косвенной угрозы со стороны противника.

Надо отметить, почти во всех, предлагаемых вниманию читателей, дастанах пророк Мухаммед и его сподвижники неукоснительно придерживаются этих принципов.

Особенность "Заркума" - тесное переплетение реальных, земных событий и фактов со сказочно-фантастическими, непостижимыми человеческим разумом ситуациями и обстоятельствами, систематическим вмешательством божественных сил. Надо заметить, двуплановость фона происходящих событий характерна для поэтики дастанного жанра в целом.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в дастане образ халифа Али выписан более красочно и полнокровно, чем образ пророка Мухаммеда. Подобная картина характерна и для некоторых других дастанов, что указывает на то, что сюжет их возник в среде шиитов, где почитание Али порой доходило, по мнению некоторых исследователей, до обожествления его.

В том включены, как было отмечено, два варианта данного произведения: 1) текст опубликованный в 1910 г. 2) вариант Майлыкожи. Сюжеты обоих произведений схожи.

Но при этом это два, совершенно отличные и независимые друг от друга, произведения, возникшие в разных поэтических традициях, сложенные разными стихотворными формами (олен и жыр). Вследствие чего каждое из них имеет свою оригинальную словесно-языковую структуру и свой арсенал художественных средств.

Казанское издание, выдержавшее, четырнадцать изданий, не имеет паспортных данных, т.е. не указано кем был сложен и от кого записан текст, кто собиратель и редактор его. Известно лишь то, что издателями книги являются наследники Шамсутдина Хусаинова, а отпечатана она в типографии Б.Л.Домбровского.

Что касается второго варианта дастана «Зарқұм», то он записан от Майлыкожи Султанкожаулы (1837-1908). Майлыкожа - известный акын, участник многих айтысов, также от него записано несколько дастанов.

Многотомный свод "Бабалар сөзі" - научное издание. Публикуемые тексты даются в первоначальном, адекватном первоисточнику виде, то есть исключается любое вмешательство в текст.

Том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные о исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Дастаны, вошедшие в данный том, более ста лет находились под запретом и не были доступны для ознакомления и изучения. Они подготовлены с первоисточников и на кириллице публикуется впервые.

Объем тома - 22 п.л.

Тринадцатый том посвящен дастанам религиозной тематики.

Известно, многие религиозные дастаны были изданы на казахском языке во второй половине 19 - начале 20 века, также они занимали важное место в репертуаре казахских сказителей-жыршы. Дастаны печатались и перепевались в устной передаче в виде «Қисса» и «Хикая» и были посвящены в основном жизнеописанию и подвигам мусульманских героев, прославившихся в истории ислама как борцы за веру.

В данном томе публикуется один из известных из них — дастан посвященный Сейитбатталу — «Ғазауат Сұлтан». Судя по имеющимся данным, существовало несколько вариантов этого сказания, изданных до революции в казанских типографиях Ш.Хусаиновым и Каримовыми, в том числе вариант исполнявшийся М. Юмачиковым. Первое издание дастана было осуществлено в 1879 году книгоиздателем Ш.Хусаиновым в казанской частной русской типографии Н.П.Коковина. Его название — «Қисса Сейитбаттал». Позднее этот вариант был переиздан в 1883 и 1888 гг. также в Казани.

Наиболее полный вариант дастана о Сейитбаттале был издан в публикации Манкыстау Тыныштыкулы в 1907, 1908 гг. и состоял соответственно из 334 и 386 страниц. Общий тираж этих изданий составил 6000 экземпляров (Елеуенов Ш., Шалғынбаева Ж. Қазақ кітаптарының тарихы. - Алматы: Санат, 1999. - 100-б.). Надо сказать, что варианты сказания, записанные и собранные в досоветский период, не ограничиваются перечисленными выше изданиями, а работа по сбору вариантов его продолжалась и в советское время. И до сегодняшнего дня эта работа не прерывается, различные версии и варианты сказания продолжают поступать в рукописные фонды Центральной научной библиотеки и Института литературы и искусства им. М.О.Ауэзова. Большинство из них записаны и найдены во время фольклорных экспедиций в различные регионы Казахстана.

События дастана «Ғазауат Сұлтан» начинаются, также как и во многих других религиозных произведениях, с описания беседы пророка Мухаммеда и его сподвижников. Во время одной из них соратник пророка Абдулуахап предлагает присутствующим обратиться к исламскому народу Рума. Появляется ангел Жәбірейіл (Гавриил) и сообщает благую весть о том, что осуществит эту идею потомок халифа Али - Жағыпар, который за свои подвиги получит прозвище Сейитбаттал, а произойдет это событие через двести лет. «Ғазауат Сұлтан» - представляет собой описание богатырских подвигов Сейитбаттала, прославившегося в борьбе с идолопоклонниками. Дастан представляет собой бесконечную цепь приключений и ратных подвигов героя, т.е. структурно он построен по методу ящичной, т.е. рамочной композиции, когда один эпизод легко сменяет другой, а одна история плавно переходит в другую. Деяния и поступки Сейитбаттала уместились в тридцати главах, каждая из которых начинается со слов «Әзін жаныб» что в переводе с персидского означает «после этого» или «а затем». Значение этого слова перекликается с часто встречающимся в казахских жырах термином «Әлқисса», употребляемом в сходном значении.

Фабула произведения насыщена, события развиваются динамично и завершаются, когда достигают своего апофеоза, накала страстей. Персонажи произведения выписаны в соответствии с их функциональной нагрузкой. Что касается реальности происходящих в сочинении событий, соответствия их исторической действительности, то это вопрос будущих исследований.

Главный герой дастана - Сейитбаттал, он богатырь, наделенный невероятной силой. Он один вступает в борьбу и побеждает многотысячных врагов. Надо заметить, Сейитбаттал воюет не только с идолопоклонниками, но и с пери, дивами, джиннами и многочисленными колдунами и волшебниками, то есть он герой настолько же сказочный, насколько и религиозный.

Порой ему приходится нелегко. И тогда ему на помощь приходят аруахи (духи предков), сказочные помощники (Желаяк, Таусоғар и др.), таинственные силы (Қызыр баба, Ғайып Ерен, Арыстанбаб и др.), а также Господь Бог.

Всего в дастане, в первую очередь в многочисленных батальных сценах, задействовано свыше ста пятидесяти персонажей, большинство из которых появляются только единожды.

Анализ многочисленных, сохранившихся в рукописных фондах, произведений о Сейитбаттале показывает, что сюжетную основу многих из них составляют отдельные эпизоды, сюжеты и мотивы дастана «Ғазауат Сұлтан». То есть акыны и сказители сказывали их как самостоятельные жыры и, таким образом, они распространялись в народе. Одним из них и является дастан «Қисса Сейитбаттал», записанный и опубликованный, как было отмечено выше, в Казани в 1879 г. Маулекеем. В этом варианте повествуется лишь об одном походе Сейитбаттала, точнее использован эпизод, составляющий пятнадцатую главу дастана «Ғазауат Сұлтан» и повествующий «О путешествии Сейитбаттала в Индию и взятии им белого слона».

После издания 1908 г. дастан «Ғазауат Сұлтан» не издавался и не изучался.

Многотомный свод "Бабалар сөзі" - научное издание. Публикуемые тексты даются в первоначальном, адекватном первоисточнику виде, то есть исключается любое вмешательство в текст.

Том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Поскольку дастан «Ғазауат Сұлтан» - сочинение довольно объемное, в данный том включены только четырнадцать глав произведения. Остальная часть будет опубликована в 14-томе серии.

Предлагаемый читателю текст дастана «Ғазауат Сұлтан» подготовлен с казанской публикации 1908 года, осуществленной на арабской графике. Текст подготовлен адекватно оригиналу. На кириллице публикуется впервые.

Объем тома - 21 п.л.

В четырнадцатом томе публикуется продолжение дастана "Ғазауат Сұлтан" (с пятнадцатой по двадцать седьмую главы включительно). Первые четырнадцать глав были опубликованы в 13-томе.

Главное содержание этих глав, как и предыдущих, составляют героические подвиги Сейитбаттала, главного героя дастана. В частности здесь описывается его противостояние с лжепророком из числа идолопоклонников, рассказывается о похищении и освобождении сыновей героя, о кончине Сейитбаттала, а также о продолжателе его дела, о младшем сыне Ескендире.

У тюркоязычных народов широко распространены легенды, сказания и объемные дастаны, повествующие о подвигах Сейитбаттала, который воевал не только с идолопоклонниками но, как и большинство дастанных героев, с джиннами, пери, дивами. То есть он, по существу, герой настолько же сказочный, насколько и религиозный.

Судя по имеющимся данным, существовало несколько вариантов этого сказания, изданных до революции в казанских типографиях Ш.Хусаиновым и Каримовыми, в том числе вариант исполнявшийся М. Юмачиковым. Первое издание дастана было осуществлено в 1879 году книгоиздателем Ш.Хусаиновым в казанской частной русской типографии Н.П.Коковина. Его название — «Қисса Сейитбаттал». Позднее этот вариант был переиздан в 1883 и 1888 гг. также в Казани.

Наиболее полный вариант дастана о Сейитбаттале был издан в публикации Манкыстау Тыныштыкулы в 1907, 1908 гг. и состоял соответственно из 334 и 386 страниц. После издания 1908 г. дастан «Ғазауат Сұлтан» не издавался и не изучался.

Многотомный свод "Бабалар сөзі" - научное издание. Публикуемые тексты даются в первоначальном, адекватном первоисточнику виде, то есть исключается любое вмешательство в текст.

Том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Предлагаемый читателю текст дастана «Ғазауат Сұлтан» подготовлен с казанской публикации 1908 года, осуществленной на арабской графике. Текст подготовлен адекватно оригиналу. На кириллице публикуется впервые.

Объем тома - 21 п.л.

Пятнадцатый том серии "Бабалар сөзі", также как и предыдущие десятый, одиннадцатый, двенадцатый, тринадцатый и четырнадцатый том, посвящен дастанам

религиозного содержания, это - объемный, в 6321 строк "Қисса Салсал" и "Әзірет Әлидің соғысы" (1706 строк), а также небольшие по объему "Қисса Әбушахма" и "Хикая Әбушаһыма".

"Қисса Салсал" широко известен в народе, впервые будучи опубликован в 1879 г., он неоднократно переиздавался (все публикации на арабской графике). Всего до 1917 г. он издавался девять раз. Причем общий тираж четырех изданий его составил 23 200 экземпляров.

Содержание дастана традиционно составляют войны мусульман с идолопоклонниками. В соответствии с дастанной поэтикой в "Қисса Салсал" широко используются архаические сказочно-эпические мотивы и сюжеты, общие для народов Востока и Запада, мусульманско-кораническая мифология, художественный вымысел светского и фольклорного содержания.

Из широко известных мифологических, сказочно-эпических мотивов в дастане мы наблюдаем: бой героя с айдаһаром, мотивы превращения людей в разных животных и др. объекты окружающего мира, мотив перекрестка четырех дорог, из которых одна обязательно - "пойдешь - не вернешься", сюжеты о неведомых животных, обладающих сверхъестественными способностями и т.д.

Исходя из содержания, топонимики и системы образов дастана можно предположить, что в "Қисса Салсал", по всей видимости, отражены реальные события VII-VIII веков, когда арабы-мусульмане завоевывали Среднюю Азию.

Дастан "Әзірет Әлидің соғысы" подготовлен с рукописи, хранящейся в рукописном фонде (Ш.128) Института литературы и искусства им.М.О.Ауэзова МОН РК.

Завязка действия здесь чисто новеллистического характера, а главный персонаж праведный халиф Али - герой скорее сказочно-эпический, чем религиозный. В целом, этот дастан также насыщен сказочно-фантастическими мотивами и сюжетами.

"Әзірет Әлидің соғысы" был записан в конце XIX в. в окрестностях Омска от акына и сказителя Багдатулы Кыпшакбая, который в свою очередь перенял его от Шормана Билтебайулы, акына, знатока и собирателя фольклорных образцов. Рукопись плохой сохранности, края обветшалые, читается с трудом.

Сюжетную основу дастанов - "Қисса Әбушахма" и "Хикая Әбушаһыма" составляет новеллистический по сути и трагический одновременно (с точки зрения морали) эпизод из жизни сына халифа Омара.

Главная тема их - борьба с нарушителями исламских заповедей: не грехи, не насильничай. Нарушителя ждет суровая кара. Он должен быть наказан по всей строгости закона, даже если он сын самого халифа.

Многотомный свод "Бабалар сөзі" - научное издание. Публикуемые тексты даются в первоначальном, адекватном первоисточнику виде, то есть исключается любое вмешательство в текст.

Том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные об исторических и религиозных деятелях, имена

которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Тексты дастанов, вошедших в данный том, подготовлены для печати адекватно первоисточникам.

Объем тома - 22 п.л.

Шестнадцатый том посвящен дастанам религиозного содержания. Это завершающий том серии религиозно-нравственных дастанов, то есть всего их будет семь томов.

В данный том включено семнадцать произведений: "Қисса Сейітбаттал", "Қисса Наушаруан", "Жүһүдтің баласы пайғамбарға ғашық болғаны", "Қисса Көдек баланың хикаяты", "Қисса Гүлжәмила қыздың хикаясы", "Диуана шейх Бұрқы", "Қожа Баһауидин хазіретінің қиссасы", "Қисса хазірет Әлидің Сараңбайды жолға салғаны", "Қисса хазірет Әли разы Алла анһудың шаһ Барбарға құл болып сатылғаны туралы", "Хазірет Әлидің Жанәділ шаһарында төбелескені", "Қисса хазіреті Оспан разы Алла анһудың қонаққа шақырғаны", "Қисса Сәдуақас", "Қисса Тамимдер", "Қисса Үхүд", "Қисса Бәдір", "Қисса Зейнеп пен Заидтың уақиғасы", "Қисса Мәлікаждар".

Лейтмотив этих произведений достаточно традиционен: рассказами о праведной жизни и деятельности рядовых и видных последователей Мухаммеда, восхвалением их чисто человеческих достоинств и благородных поступков побуждать верующих к благочестию и приверженности таким общечеловеческим ценностям, как милосердие, справедливость, доброта, прощение, любовь к ближнему и т.д.; знакомить с историей, традициями и мировоззренческими принципами ислама.

Тематика дастанов разнообразна: например, в том включен дастан о подвигах Сейтбаттала, героя фольклора анатолийских турок, произведения о известных суфиях, о пророке Мухаммеде, о благородных поступках первых праведных халифов, о военных противостояниях между сторонниками и противниками пророка Мухаммеда и т.д.

Сюжетную основу их составляют реальные события первых годов хиджры, знаменательные эпизоды из жизни суфиев и известных деятелей ислама, мусульманско-коранические легенды, архаические сказочно-эпические сюжеты и мотивы и т.д. Например, все действие дастана "Қисса Наушаруан" основано на древнем, восходящем к эпохе матриархата сюжете о выборе невестой жениха, а "Қисса Сейітбаттал" имеет своей основой сюжет героического сватовства. Пять произведений тома посвящены последнему из "четырех праведных халифов", зятю и соратнику пророка - Али Муртазе ибн Абуталибу. В одном из них - в "Қисса хазірет Әли разы Алла анһудың шаһ Барбарға құл болып сатылғаны туралы" - рассказывается о том как Али ибн Абуталиб соглашается быть проданным в рабство за долги безвестного бедняка, чтобы спасти того от пожизненной кабалы. По идее и тематике этот дастан очень схож с дастаном "Бозторғай", где Али оставляет собственных детей под залог для освобождения кедея (бедняка), попавшего в лапы ростовщика ("Бозторғай" был опубликован в 11-томе Свода "Бабалар сөзі" - Астана: Фолиант, 2005). Безусловно, эти поступки Али ничуть не уступают по своему героизму и величию его же богатырским подвигам. В "Қисса Мәлікаждар" Али - заботливый и

любящий отец. Он очень эмоционально реагирует на пленение своих сыновей и готов пожертвовать жизнью ради спасения их.

Али ибн Абуталиб - участник почти всех военных походов Мухаммеда, заслуживший репутацию храброго воина, блестящий оратор. Он - наиболее популярный и известный герой фольклорных и религиозных произведений многих мусульманских народов. В многочисленных дастанах, хикаятах и преданиях Али - богатырь, храбрейшей из храбрых, ревностный распространитель ислама. А в вышеупомянутых произведениях Али - заступник слабых, обездоленных и беззащитных, он благороден и великодушен, щедр душой.

Сюжетную основу дастанов "Жүһүдтің баласы пайғамбарға ғашық болғаны" и "Қисса Кәдек баланың хикаяты" составляют бытующие в народе предания о том, что рождение и пророческая миссия Мухаммеда были предсказаны еще в Библии. У нас этот сюжет облечен в форму красивой, эмоционально рассказанной истории о том, как сын некоего иудея узнал из Библии о пророке Мухаммеде, заочно полюбил его и отправился в Мекку для встречи с ним. Перенеся много лишений, он наконец прибывает в Мекку, навстречу ему движется траурная процессия. Мальчик узнает, что Мухаммед, к которому он стремился всей душой, скончался три дня назад. От горя мальчик умирает. Герой дастана "Қожа Баһауидин хазіретінің қиссасы" - известный среднеазиатский суфий Накышбанди Бахауидин бин Бурханаддин Мухаммед ал-Бухари (1318-1389). Произведение основано на одной из легенд, посвященных знаменитому суфию: в нем повествуется о том, что Бахауидин сшил изумительную по красоте тюбетейку, расшил ее золотом и драгоценными камнями. Он трудился семь лет с целью обменять продать её ангелу, посланному Аллахом за семь кругов ада, чтобы грешников некуда было отправлять. Достаточно занятно описывается торг между ними. Наконец суфий соглашается отдать тюбетейку за шесть кругов ада. Надо же оставить Всемогущему Господу хотя бы один круг ада, чтобы отправлять туда самых больших грешников!

Многотомный свод "Бабалар сөзі" - научное издание. Публикуемые тексты даются в первоначальном, адекватном первоисточнику виде, то есть исключается любое вмешательство в текст.

Том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Все дастаны, публикуемые в данном томе, были изданы в период с 1879 по 1915-год на арабской графике в г.Казани. Для данного издания тексты подготовлены с казанских изданий адекватно оригиналам. На кириллице публикуются впервые.

Объем тома - 20 п.л.

Семнадцатый том открывает серию романических (любовных) дастанов. Всего будет подготовлено и издано шесть томов произведений романического жанра.

Тема любви, в целом, традиционна для фольклора всех народов и всех времен. Она широко и плодотворно разрабатывается в жемчужинах казахского лиро-эпоса "Козы Корпеш - Баян Слу" и "Кыз Жибек". Также любовная тема наряду с богатырской является составной темой таких классических эпосов как "Алпамыс", "Кобланды" и многих других. В них тема любви и семейно-брачных отношений трактуется в традиционном плане, ибо классические эпосы, будучи созданы в эпоху расцвета патриархально-феодального строя, отражали идеологию этого общественного строя, воспевали законы и обычаи его.

Иная ситуация складывается в XIX веке, который явился важной вехой в истории народа. В этот период происходят позитивные сдвиги в социально-экономическом и общественно-политическом развитии Казахстана, которые обусловили определенные сдвиги в духовной жизни общества, изменение моральных и нравственных ценностей и критериев, общественных идеалов. Вместо эпической идеи единения встает остро, как никогда, проблема свободы и счастья конкретного человека, происходит качественно новый рост личностного сознания людей, осознание ими чувства свободы и лучшей доли, возможности и необходимости борьбы за эту свободу и счастье.

В этих условиях проблемы молодежи, судьбы молодых людей, их борьба за право самостоятельно решать свою судьбу приобретали широкий общественный резонанс и в этих конфликтах, по существу, отражалась вся острота и глубина борьбы нового со старым.

Общество в такой ситуации нуждалось в произведениях, которые утверждали бы право молодежи самостоятельно решать свою судьбу, показывали бы пример борьбы личности за свои права, т.е. были бы созвучны чаяниям, надеждам и устремлениям молодежи. Иначе говоря, нужны были произведения, дающие иную, отличную от традиционной, качественно новую трактовку вечной темы любви.

Таковыми произведениями явились романические дастаны.

Но необходимо отметить, что в традиционном эпосе уже наметилась тенденция к изменению трактовки древнейшей темы любви и, притом, давно. В богатырском эпосе, например, юные герои едва достигнув 6 или 10-летнего возраста (Алпамыс, Кобланды), выступают в поход за нареченной, сосватанной родителями. Будущая супруга рассматривается как некая законная доля, которую нельзя уступить другому, - это вопрос не сердечный, а чести и отваги. И естественно, в богатырском эпосе невеста и жена, добытая мужем в жестокой сече, прежде всего в большинстве случаев и только, хранительница семьи и очага, мать детей, помощница и советчица.

Но уже в некоторых вариантах "Козы Корпеш - Баян Слу" (варианты И.Н.Березина и В.В.Радлова), хотя и пронизанном "идеей самого старого обычая древнего общественного строя" (М.О.Ауэзов), мы видим как герои стремятся к соединению не только в силу клятвы своих отцов, которую они воспринимают как свой долг, обязанность и право, а уже в силу взаимной любви: "Перед нами трагедия несчастной любви: за право любить гибнут и герой и героиня" (Смирнова Н.С. Об изменении поэтики социально-бытового эпоса казахов середины XIX в. // Известия АН КазССР. Серия филологическая. - 1976, №3. - С. 29). А в классическом романическом эпосе "Кыз Жибек" более позднем по времени, основное содержание первой части составляет тема поисков Толегеном "любви, свободной от власти дедовских обычаев" (История казахской литературы. Т.1, фольклор. - Алматы, 1968. - С. 279). Таким образом, мы видим, что уже в героическом эпосе, наименее подверженном изменениям, шел пересмотр идей и трактовок традиционных тем.

В составе казахского романического дастана четко выявляются три внутрижанровые разновидности произведений: 1) на восточные сюжеты, к которым относятся - "Тахир-Зухра", "Юсуф-Зулейха", "Сейфулмалик", "Дандан", "Зияда-Шахмурат", "Лейли-Меджнун" и др.; 2) на региональные фольклорные сюжеты, например: "Бозжигит", "Назымбек - Кулше", "Бозаман" и т.д.; 3) созданные по следам некогда имевших место реальных событий, "Сырым-Шынар", "Акбопе-Сауытбек", "Макпал-Сегиз" и др. Дастан "Талайлы-Айым", хотя и разрабатывает народное предание, все же, по своим основным характеристикам, больше тяготеет к третьей разновидности дастанов. Дастаны разных подгрупп отличаются между собой не только по происхождению но, прежде всего, разными подходами к раскрытию основной темы и типами главных героев.

Очевидно, как важнейшую особенность казахских романических дастанов, надо отметить воспевание свободной воли молодежи, провозглашение свободы выбора в определении своей судьбы. То есть, герой романического дастана любит и добивается соединения с девушкой, с которой он не был обручен с малолетства родителями, а которую он выбрал сам. Завязкой действия в дастанах первой и второй подгрупп является мотив заочной любви. Герой влюбляется в портрет, либо в устно описанный образ красавицы. Но чаще всего герои одновременно видят прекрасный сон. Существенно то, что дастанные герои в своих волшебных снах не просто встречаются друг с другом, но мгновенно влюбляются друг в друга. То есть, взаимоотношения героев усложняются необыкновенной любовной страстью. В результате мотив заочного знакомства получает дополнительную смысловую и эстетическую нагрузку, он является причиной и объяснением чудесным образом возникающей любви. Кроме того, при описании сна, портрета и т.д. обязательно подчеркивается, что герой увидел не просто незнакомку, а прелестную, прекрасную и предался ей душой и телом. То есть полюбил не потому, что она ему предназначена, а потому, что она необыкновенно хороша (то же самое можно сказать и о героине). Другими словами мотив предназначенности (судьбы) отодвигается на второй план, а на первый выходит мотив ослепительной, внезапным образом появляющейся красоты, возбуждающей обоюдную любовь. И в этом, по нашему мнению, самое существенное - происходит смена культов: вместо культа предназначенности утверждается культ красоты и любви.

Таким образом, в дастанах на восточные и региональные фольклорные сюжеты любовь показана в духе восточно-романической традиции, носит экзальтированный характер. Но трактовка темы любви только в плане экзальтации страсти, ограничение взаимоотношений их только чувственным, вообще разработка сюжетов только сказочно-эпических и волшебных, не удовлетворяли создателей дастанов, ибо сюжеты эти не давали возможности во всей полноте и глубине отразить противоречия жизни и молодых людей в ней. Поэтому творцы дастанов искали иные пути осмысления и интерпретации этой темы в соответствии с духом своего времени. И думается, что наиболее верный путь решения этой темы найден в дастанах с реально-жизненными сюжетами, где любовь осмыслена как огромная духовная ценность, а свобода чувств - как акт, незримыми путями переплетающийся с борьбой за социальное освобождение. В этих дастанах отсутствует романтическая экзальтация чувств, фантастика, сверхъестественное и гиперболизация. Но налицо глубина и правдивость изображаемых чувств, художественная достоверность излагаемых событий, глубокий лиризм и психологизм.

Таким образом, в разных образцах романического жанра, эта тема интерпретируется по-разному. В дастанах на восточные и региональные фольклорные сюжеты - она трактуется в сказочно-романическом духе, в плане экзальтации страсти. В дастанах же, созданных по следам некогда имевших место событий, основой любовного чувства героев является не предрешенность судьбы молодых людей волей отцов (как в "Козы Корпеш - Баян Слы"),

не внешняя красота (как в дастанах на восточные и региональные фольклорные сюжеты), а внутренние достоинства предмета любви. Кроме того, в этих произведениях главная тема решена на социально-историческом фоне XIX в., и потому личностные устремления героев, поиск ими свободы и счастья неизбежно и неразрывно оказываются связанными с целями социальными.

В целом романические дастаны сохраняя основные признаки лиро-эпоса, в то же время значительно обогащены новым содержанием: в одном случае это усиление элементов романического, в другом насыщение социальной идейностью при новой, отличной от традиционно эпической, трактовке вечной темы: то есть эти дастаны стадийно являются завершающим этапом общего развития романического эпоса казахов.

Данный том включает три дастана: "Бозжігіт", "Сейпілмәлік", "Қисса Сейпілмәлік шаһзада - Бәдіғұлжамал перізат".

"Бозжігіт" издавна известен многим тюркоязычным народам. Он был опубликован в 1870 году В.В.Радловым в третьем томе его "Образцов народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи".

Но для сборника В.В.Радлова он был подготовлен еще ранее, в 1842 г. Есть все основания предполагать, что были и более ранние рукописи и печатные издания его, о чем подробно изложено в комментарии к тексту.

Дастан на сюжет арабской сказки о Сейфулмалике из "Тысячи и одной ночи" также издавна известен многим тюркоязычным народам, в том числе и казахам.

Известно, что он был издан еще в 1807 г., позже был включен В.В.Радловым в вышеуказанный сборник. У нас имеется два варианта дастана. Несмотря на общность сюжета, это два самостоятельных, независимых друг от друга произведения, каждое из которых имеет свою, оригинальную словесно-языковую структуру и свой арсенал художественных средств.

Том подготовлен в соответствии с принципами издания серии "Бабалар сөзі", то есть он снабжен вступительной статьей, посвященной романическим дастанам, а также научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Тексты, публикуемые в томе подготовлены адекватно оригиналам: текст дастанов "Бозжігіт" и "Сейпілмәлік" с издания В.В.Радлова (1870), а "Қисса Сейпілмәлік шаһзада - Бәдіғұлжамал перізат" с казанского издания 1909 г.

Объем тома - 21 п.л.

Восемнадцатый том включает в себя четыре романических дастана: "Қисса хазірет Жүсіп аләйһиссалам илән Зылиханың мәселесі", "Қисса Шеризат-Күлшат", "Қисса Дандан", "Қисса Зияда, Шаһмұрат".

Главная тема этих произведений - любовь молодых людей по своему выбору и борьба их за право на эту любовь, за воссоединение с возлюбленным.

Несмотря на общность тематики произведения, вошедшие в том разнообразны по сюжетике, происхождению и интерпретации основной темы. Например, сюжет дастана "Қисса хазірет Жүсіп аләйһиссалам илән Зылиханың мәселесі" очень древен. Как известно, легенда, связанная с именем прекрасного Юсуфа, существует в фольклоре народов Востока с древних времен. Впервые в письменном виде она была зафиксирована в Библии в IX веке до н.э. Также она вошла в состав Корана. Но многим народам Востока прекрасный Юсуф известен не как персонаж Библии и Корана, а как герой свыше 120 художественных поэм и дастанов на языках многих народов мира. Среди тех, кто создавал поэтические образы Юсуфа и Зулейхи были Рудаки, Фирдоуси, Шахабеддин Бухари, Кул Али, Дурбек, Андалиб и многие, многие другие. Они сыграли огромную роль в превращении легенды в художественное произведение с гуманической направленностью.

Библейско-кораническая легенда о Юсуфе Прекрасном представляет собой вполне занятую, многослойную, многосюжетную историю, наполненную приключениями, неожиданными ходами и поворотами, немаловажное значение в ней занимал религиозно-мистический элемент и мифология древних. Несомненно также и то, что, эпизод с Зулейхой был второстепенным и служил прежде всего двум целям: а) для подчеркивания святости, верности и преданности Юсуфа; б) проверки выдержки, устойчивости, т.е. нравственных качеств Юсуфа. И только благодаря таланту, гуманистической концепции творчества поэтов, писавших на тему о Юсуфе, эпизод "преступной страсти Зулейхи" к своему рабу стал главным моментом произведений на эту тему, кульминацией многотрудной жизни героя, который в награду за свои добродетели и достоинства, как и другие сказочно-эпические герои, получает в конце концов трон и прекрасную жену.

Дастан "Қисса Шеризат-Күлшат" своим происхождением обязан одному из сюжетов прозаической персо-таджикской литературы средневековья который, по всей видимости, был записан со слов рассказчиков и оформлен как художественное произведение в XVII - начале XVIII в. В Средней Азии это произведение было известно на таджикском и узбекском языках. Еще в XIX веке повесть эта была переведена на русский язык и издавалась в Москве в 1862, 1863, 1871, а также в 1988 г.; издавалась она и в Лондоне в 1926 г. на английском языке.

У нас выявлено шесть самостоятельных, независимых друг от друга, иногда имеющих разные названия, произведений о Шеризате и Кулшат, созданных в русле как фольклорной, так и письменной традиции. Среди создателей, сказителей и исполнителей их - М.Ж.Копеев, А.Найманбаев, Н.Нысанбайулы, Б.Бектурганов, Е.Кунанбаев, К.Алимбетов и др.

Основу персидского хикаята и всех казахских дастанов составляет древний, широко известный на Востоке и Западе сказочный сюжет о невинно гонимом. Он развивается согласно канонам архаического сюжета, т.е. обреченный на смерть сирота спасается, остается жив благодаря чудесной помощи львицы, вырастает необыкновенно храбрым и мужественным, узнает правду о своем прошлом, возвращается к себе на родину, восстанавливает справедливость, занимает отцовский трон и женится на дочери своего врага.

Сюжет персидского хикаята включает в себя следующие мотивы: мотив необычного рождения героя, соединенный с мотивом убийства беременной царицы; мотив чудесных помощников в образе львицы; контаминацию мотивов: заочная любовь + героическое

сватовство + любовь к дочери своего врага и т.д. То есть, сюжет является международным по своему характеру, типичным для фольклора многих народов.

Публикуемый в данном томе дастан представляет собой фольклорный вариант, записанный от сказителя Алимбетова К. В нем имеются некоторые отклонения от первоисточника, к примеру функцию визиря выполняет родной брат шаха и т.д. Но, в целом, в дастане полностью сохранена фабула персидской повести и все основные звенья сюжета.

"Қисса Дандан" и "Қисса Зияда, Шаһмұрат" построены по классической схеме восточных романических дастанов, то есть в них присутствуют все традиционные звенья сюжета подобных произведений: мотив заочной любви, далекое и опасное путешествие, преодоление всех трудностей, встреча влюбленных, еще одна цепочка приключений и т.д. В "Қисса Дандан", например, герой влюбляется в портрет красавицы, обнаруженный в сундуке, который был подарен его отцу заезжим купцом, выезжает в далекий и опасный путь втайне от родителей, преодолевает многочисленные трудности и т.д. При этом он выказывает мужество и героизм. В итоге он, как многие сказочные герои, женится на трех красавицах, одна из которых - пери.

"Қисса Зияда, Шаһмұрат" является классическим образцом подобных дастанов. Особенностью его является то, что в нем повествуется не о двух влюбленных, как обычно, а о двух парах влюбленных молодых людей, любовное чувство которых возникает заочно и мгновенно. То есть в произведении разработано несколько сюжетных линий, фабула намного сложнее и насыщена дополнительными ходами и интригами.

Том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные о исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Дастаны "Қисса хазірет Жүсіп аләйһиссалам илән Зылиханың мәселесі" и "Қисса Зияда, Шаһмұрат" издавались в научно-популярных фольклорных сборниках дважды: первый в 1976 и 1994 г.г., второй в 1986 и 1995 г.г. Для этих изданий характерно произвольное сокращение текстов и редакторская правка. Дастаны "Қисса Шеризат-Кулшат" и "Қисса Дандан" публикуются впервые.

Все тексты подготовлены адекватно первоисточникам: "Қисса Шеризат-Кулшат" с рукописи, хранящейся в рукописном фонде Института литературы и искусства им. М.О.Ауэзова МОН РК: Ш. 621, арабская графика; "Қисса хазірет Жүсіп аләйһиссалам илән Зылиханың мәселесі" с казанского издания 1898 года, "Қисса Дандан" с казанского издания 1911 года, "Қисса Зияда, Шаһмұрат" с казанского издания 1912 года.

Объем тома - 21 п.л.

Девятнадцатый том названного Свода, также как семнадцатый и восемнадцатый, включает в себя романические (любовные) дастаны, это: "Қисса Ләйлі-Мәжнүн", "Қисса Таһир-Зүһра", "Бозаманның қиссасы".

Содержание этих произведений составляет чистая, беззаветная любовь героев по своему выбору и перепитии борьбы их за право на эту любовь, за счастье быть вместе.

"Қисса Ләйлі-Мәжнүн" является, по существу, фольклорным переложением известной поэмы Физули "Лейли-Меджнун", которая была хорошо известна в Казахстане. Сюжетную же основу поэмы Физули составили легенды и предания, связанные с именем Кайс ибн Муада, арабского поэта, жившего на рубеже VII-VIII веков. Кайс ибн Муад прославился своей страстной и нежной, беззаветной любовью к Лейли. В своей любви Кайс был неистов, он не признавал никаких условностей, за что был прозван Межнуном (одержимый любовью).

Рукопись "Қисса Ләйлі-Мәжнүн" хранится в Центральной научной библиотеке МОН РК (Ш.2001, арабская графика). Сюжет и содержание дастана дают основание предполагать, что создатели казахского фольклорного варианта были знакомы не только с произведением Физули, но и с народными легендами о бессмертной любви Межнуна и Лейли.

Дастан "Қисса Тахир-Зухра", в целом, очень близко напоминает "Козы Корпеш - Баян Слу". Также, как и в древнем эпосе, основу завязки составляет обручение неродившихся еще детей. Также, клятвоотступником является кто-то из родителей невесты. Также появляется традиционная фигура раба-предателя, равнодушного к героине. Как и основные версии "Козы Корпеш - Баян Слу" дастан "Қисса Тахир-Зухра" имеет трагический исход. Анализ показывает, что дастан является более поздней формой интерпретации архаического сюжета, созданной в условиях городской феодальной культуры Средней Азии и Южного Казахстана. Другими словами в "Козы Корпеш - Баян Слу" древний сюжет разрабатывается в русле эпической традиции и отражает жизнь степного кочевого общества, а в "Қисса Тахир-Зухра" тот же самый сюжет разрабатывается уже в русле дастанной традиции и отражает типично городской уклад жизни восточного феодального общества. Именно по этой причине здесь бездетные падишах и визирь, вместо поклонений святым местам, обращаются к врачевателям; вполне понятно также появление образа дервиша, довольно типичной фигуры базаров, площадей и улиц всего мусульманского Востока, яблока, являющегося символом любви и т.д.

Лейтмотив дастана "Бозаманның қиссасы" - мечта о возлюбленной 15-летнего Бозамана, единственного сына Карабая. Своей мечтой и поиском красавицы он очень близок к образу Толегена из лиро-эпоса "Кыз Жибек".

Здесь так же, как и в эпосе "Кыз Жибек", действие начинается с того, что герой однажды слышит о дочери калмыцкого хана Бурахана - девушке несравненной красоты по имени Акбилек. Забыв о матери и отце ("Ата-ана, жұрт ойда жок"), не слушая уговоров и предупреждений о предстоящих испытаниях, герой выезжает на поиски невесты.

Дастан "Бозаманның қиссасы" по сюжетному составу является контаминацией двух сюжетов: поиски жены и подмененная жена. Причем, первый сюжет разработан в духе эпоса, а второй - сохранил сказочный дух, при этом вторая часть дастана выглядит как бы своеобразным эпилогом, повествующим о том, что происходит с героем, достигшим своей цели. Например, выехав на поиски красавицы Акбилек, Бозаман (по прибытии в страну будущего тестя) ведет себя как эпический герой, и, как это ни странно, в нарушение общепринятых фольклорных норм отец немедленно удовлетворяет требование девушки Бозамана и отдает за него свою дочь. Как видим, здесь выпали обязательные в эпосе и сказке трудные испытания героя тестем и героическое сватовство.

Дальнейшие события показывают, что эпический мотив узнавания героя, облегчивший его сватовство, вводится для того, чтобы сконцентрировать внимание слушателей и читателей на психологических коллизиях, создавшихся в результате хитроумных и коварных козней черной рабыни, погубившей Акбилек и занявшей ее место, т.е. вторая часть почти полностью совпадает в основных компонентах с международным сказочным сюжетом "подмененная жена".

Том подготовлен в соответствии с принципами издания серии "Бабалар сөзі", то есть он снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные об исторических и религиозных деятелях, героях фольклорных и литературных произведений, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Тексты, публикуемые в томе, подготовлены с первоисточников, адекватно оригиналам.

Объем тома - 20 п.л.

Двадцатый том включает в себя дастаны романтические, это: "Қисса Жиһаншаһ Тамузшаһұғылы", "Қисса қожа Ғафған", "Нұғыман - Нағиманның қиссасы", "Қисса Баһрам".

Все произведения данного тома созданы на восточные сюжеты. Например содержание "Қисса Жиһаншаһ Тамузшаһұғылы" полностью следует сюжету фольклорной повести "Жиһаншаһтың өмірі туралы әңгіме" (Мың бір түн. Аударған: Қ.Әбдіқадыров. - Алматы, 1961, 3-том. - 3-51-а) из знаменитого цикла сказок "Тысяча и одна ночь", сюжет "Қисса Баһрам" восходит к знаменитой эпопее "Шахнаме" Фирдоуси, "Қисса қожа Ғафған" включает в себя некоторые элементы одной из красивейших сказок из "Тысячи и одной ночи" - "Повести о Шахрамане, сыне его Камар аз-замане и царевне Будур" (Царевич Камар аз-Заман и царевна Будур. Избранные сказки, рассказы и повести из "Тысячи и одной ночи". Перевод М.А.Салье. Составление, вступительная статья и примечания И.М.Фильштинского. - М., 1986. - С. 3-18, 21-183). Сюжет дастана "Нұғыман - Нағиманның қиссасы" также заимствован из этого сборника.

Основное содержание этих произведений составляет история верной и преданной, беззаветной любви молодых людей, которым приходится преодолеть многочисленные препятствия, пережить много приключений, прежде чем обрести счастье.

Герои включенных в том дастанов - принцы и принцессы, наследники богатых купцов, - как правило, единственные дети любящих родителей, они прекрасны, умны, воспитаны и благородны. Описание красоты героев в некоторых дастанах играет фабульную и стилиобразующую роль. Например, в дастане "Қисса қожа Ғафған" герой и героиня так прекрасны, что восхищенные их красотой джины спорят: кто из них красивее? Для разрешения спора они переносят девушку к юноше. Проснувшиеся молодые люди без памяти влюбляются друг в друга.

Любовь к героям дастанов приходит внезапно. Например, Бахрам [Қисса Баһрам] впервые увидел свою возлюбленную Гуландам в образе прекрасной золотой серны, а Жиханшах

(Қисса Жиһаншаһ Тамузшаһұғылы) с первого взгляда и без памяти влюбился в Шамсибану, дочь царя пери, которая на его глазах из голубки превратилась в необыкновенной красоты девушку. Душевное состояние охваченных любовной страстью героев типично для героев романтических дастанов и описывается также традиционно. Герои теряют рассудок, страдают, порой забывают о сыновнем долге, оставляют родную землю, трон и т.д. Они полны решимости преодолеть все трудности, сразиться с любым врагом, чтобы соединиться с предметом своей мечты, ибо разлука с любимой для них подобна смерти.

Препятствия, преодолеваемые героями, в целом, сказочно-фантастического характера, а противники их - пери, дивы, драконы и т.д. Это закономерно, ибо сюжеты многих романтических дастанов восходят, как известно, к сказочному эпосу, в то же время "вещный мир" дастанов описывается довольно реально и натуралистично.

Кроме мотива внезапно, чудесным образом возникающей любви, фабула этих дастанов включает в себя множество самых разных по происхождению мотивов: мотивы охоты, мотивы превращения людей в разных животных и наоборот, мотивы переодевания с целью проникновения к любимой, либо обмана противника, таинственные двери, которые ведут к опасным, но заманчивым приключениям, мотивы морского путешествия с обязательным кораблекрушением и чудесным спасением героя, встречи с диковинными животными и т. д.

"Қисса Жиһаншаһ Тамузшаһұғылы", "Қисса қожа Ғаффан", "Қисса Баһрам" созданы по классической схеме, для них характерна, как было отмечено, сказочно-романтическая интерпретация мотивов. Дастан же "Нұғыман - Нағиманның қиссасы" несколько отходит от этой схемы, в нем отсутствуют такие мотивы как любовь с первого взгляда, поиски возлюбленной, необычные препятствия и т. д. В целом сюжет его имеет новелистический характер.

Многотомный свод "Бабалар сөзі" - научное издание. Публикуемые тексты даются в первоначальном, адекватном первоисточнику виде, то есть исключается любое вмешательство в текст.

Том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Все тексты, включенные в том, подготовлены адекватно первоисточникам: дастан "Қисса Жиһаншаһ Тамузшаһұғылы" с казахского издания 1897 г. "Қисса қожа Ғаффан" с издания 1880 г., "Нұғыман - Нағиманның қиссасы" с рукописи на арабской графике, хранящейся в Рукописном фонде ИЛИ им. М.О.Ауэзова МОН РК, текст дастана "Қисса Баһрам" с казанского издания 1908 г.

Дастан "Қисса Баһрам" издавался в 1995 г. в сборнике фольклорных текстов с сокращениями и в редакторской обработке, остальные тексты тома на кириллице публикуются впервые.

Объем тома - 21 п.л.

Двадцать первый том включает в себя дастаны любовного содержания, это: "Жаскелең", "Гүлнәр қыз", "Мәлікриан, Рабиғұлмүлік, қыз Жәмила", "Әмірзада", "Қисса шаһизада", "Асылбек пен Гүлжиһанның қиссасы".

Тема этих произведений одна - воспевание чистой и верной, преданной любви. Но они разные по сюжетостроению, происхождению и времени сложения. Дастан "Жаскелең" имеет своей основой региональный сказочно-фольклорный сюжет. Первая часть этого дастана сложена в соответствии с поэтикой восточного дастана, но все же налицо максимально реалистическая интерпретация сказочно-романических мотивов. Вторая часть дастана, основную сюжетную линию которой составляет мотив бегства влюбленных, разработана в чисто эпическом духе. Очень интересен образ Аязоз, сестры Жаскелена, разработанный по канонам образа девы-воительницы, а также мотив боя не узнавших друг друга брата и сестры. Сюжетике же остальных дастанов, вошедших в том, составляют фольклорные сказки и повести, широко представленные во многих восточных сборниках, в первую очередь, в "Тоты-наме" и многотомном цикле "Тысяча и одна ночь".

То есть в дастанах для раскрытия главной темы широко используются многие известные сказочно-эпические сюжеты и мотивы, а для испытания верности и преданности молодых людей новеллистические сюжеты. В произведениях этих всегда побеждает добро и справедливость.

Многотомный свод "Бабалар сөзі" - научное издание. Публикуемые тексты даются в первоначальном, адекватном первоисточнику виде, то есть исключается любое вмешательство в текст.

Том, в соответствии с принципами издания свода снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Все дастаны тома за исключением "Асылбек пен Гүлжиһанның қиссасы" (публиковался в 1990 г. в фольклорном сборнике) впервые вводятся в научный оборот.

Тексты, вошедшие в данный том, подготовлены с первоисточников.

Объем тома - 20 п.л.

Двадцать второй том является завершающим в серии романических дастанов, он включает в себя одиннадцать произведений, это: "Назымбек пен Күлше қыздың зары", "Есім - Зылықа", "Қарға батыр", "Талайлы құл мен Әйім қыз", "Мақпал - Сегіз" (4 варианта), "Жетім Мәриям", "Ақбөпе - Сауытбек".

Дастан "Назымбек пен Күлше қыздың зары" имеет своей основой традиционный фольклорный сюжет, включающий в себя такие древние мотивы как обручение еще не родившихся детей, муж на свадьбе своей жены, выбор жениха невестой, книжный мотив любви - болезни, присущий дастанам на восточные сюжеты и т. д. Что касается концовки,

то она полностью соответствует типовому сказочному сюжету, т. е. завершение благополучное.

Остальные произведения тома сложены по следам реальных событий, имевших место в XVIII-XIX в.в. в разных регионах Казахстана. Для них, в целом, характерна следующая сюжетная канва: молодые - юноша (как правило, бедняк) и девушка (зачастую из состоятельной семьи) - любят друг друга, но девушку уже в зрелом возрасте (до встречи с любимым или после) сватают за другого: влюбленные пытаются совершить побег из родных мест, но он не удается; насильственное соединение героини с нелюбимым женихом; смерть героини в разлуке с возлюбленным.

В этих дастанах отсутствует традиционный пролог, повествующий о бездетных родителях, рождении долгожданного наследника и празднестве его, мотив сватовства неродившихся еще детей. Нет и намека на экзальтированную, возвышенную любовь, свойственную дастанам восточным. Отклонением от законов лиро-эпоса следует считать и несостоявшийся побег влюбленных, являющийся одним из сюжетообразующих звеньев в конструкции подобных произведений. Мотив побега, в традиционном лиро-эпосе трактуемый в духе героическом, здесь приобретает бытовой оттенок: срыв побега и последующие испытания (унижения и оскорбления), вызванные необходимостью для девушки принудительного соединения с постылым женихом.

В отличие от лиро-эпических произведений и дастанов на восточные сюжеты с трагическим (погибают и герой и героиня, причем героиня предает себя смерти после гибели возлюбленного), либо счастливым финалом в анализируемых дастанах отсутствует открытый поединок, героинь насильно выдают замуж и они умирают от побоев, от тоски по любимым. В такой трактовке явно сказывается фактор времени - эпоха создания этих произведений восходит к XIX в., когда родовые бии уже не осмеливались предавать ослушниц смертной казни, как это было раньше, они расправлялись с ними "мягче": муж и его родичи делали жизнь женщин настолько невыносимой, что смерть была для них желанным избавлением.

Во всех романических дастанах, равно как и в лиро-эпосе, будь то древний ("Козы Корпеш - Баян Слы"), либо более поздний ("Кыз Жибек"), основная тема - любовь молодых людей, их борьба за осуществление своей мечты. Но конфликт в эпических произведениях не носит классового характера: герой и героиня находятся на одной ступени иерархической лестницы. То же самое присуще казахским дастанам на восточные и региональные фольклорные сюжеты. Но в дастанах с реальными сюжетами четко прослеживается мотив социального неравенства: главный герой принадлежит к классу неимущих, беден и неродовит, а потому не может конкурировать с богатыми женихами, которые, благодаря огромному калыму (а также применяя силу и угрозы), могут заставить родителей отдать за них дочерей.

Таким образом, в дастане эпический мотив злой и жестокой воли отцов получает социальное углубление и доведен до обобщений: непримиримость богатства и бедности, антагонизм противоположных классов.

Главный герой этих дастанов качественно отличается от героя как богатырского, так и древнего лиро-эпоса. Это не бесстрашный и всемогущий богатырь. На это даже нет намека в описании внешности, поступков и мыслей его. Но образы героев построены по методу эпической идеализации - выделения, подчеркивания тех или иных качеств героя. В этих произведениях идеализируемыми являются акынское, композиторское,

исполнительское мастерство героев, а также высокие морально-нравственные достоинства его. Героями становятся бедняки-безлошадники, поэты и композиторы.

Тема любви в дастанах этих неотделима от темы борьбы за право на любовь. Именно эта идея определяет трактовку образов главных героев данных дастанов - непокорных, восставших, борющихся людей. Определяя главные черты дастанного лирического героя, необходимо выделить активность, которая есть активность прежде всего мысли, а не поступков и действий, как в эпосе.

Но не все дастаны с реально-историческими основами, имеют трагическую развязку. В "Қарға батыр" и "Есім - Зылиқа" например, публикуемых в данном томе, влюбленные девушка и джигит соединяются вопреки всем преградам. Надо отметить, в сюжеты этих произведений вплетены элементы новеллистики, также героям их присущи такие черты как: отвага, храбрость, готовность совершить безрассудный поступок во имя своей любви, лихость, находчивость, авантюризм и удачливость.

Том подготовлен в соответствии с принципами издания серии "Бабалар сөзі", то есть он снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Дастаны "Талайлы құл мен Әйім қыз" и "Мақпал - Сегіз" публиковались ранее в фольклорных сборниках, остальные произведения тома публикуются впервые. Все тексты тома подготовлены адекватно первоисточникам.

Объем тома - 20 п. л.

Двадцать третий том свода включает в себя фольклор казахов, проживающих в Китае. В Китае проживает около полутора миллиона казахов. Волею судьбы оказавшиеся на чужбине, они сохранили свой язык, обычаи и фольклор. В репертуаре тамошних сказителей сохранились почти все сюжеты общеказахского эпического, сказочного, песенного и др. творчества. Наряду с ними бытуют сюжеты, возникшие в новых условиях, в иной среде проживания.

Данный том включает в себя дастаны новеллистического содержания, это такие произведения, как: "Нәзігүл", "Нұрден мен Мәриямның хикаясы", "Алтын балақ аксұңқар", "Қамарзаман", "Әбдікерім", "Сәнуар патша", "Бердібек пен Шаһизат", "Ақиық", "Қайрандаған кит".

Сюжеты некоторых из них восходят к произведениям восточной литературы, другая же часть их сложена по следам региональных легенд и преданий. Всего планируется подготовка и издание нескольких томов образцов фольклора казахов, проживающих в Китае.

В соответствии с принципами издания "Бабалар сөзі" том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах; краткий

историко-фольклористический и текстологический анализ их; данные о исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Тексты, печатаемые в данном сборнике в свое время издавались в Китае. При этом они, к сожалению, подверглись в определенной степени, редакции, литературной обработке. Это происходило, по всей вероятности, как на стадии записи текстов от исполнителей, так и в процессе переписки рукописей (возможно неоднократной), а также и в ходе подготовки текстов к изданию. Вместе с тем в них сохранены особенности фольклора казахской диаспоры Китая.

В Казахстане все тексты данного тома публикуются впервые.

Объем тома - 25 п.л.

Двадцать четвертый том свода включает в себя фольклор казахов, проживающих в Китае. В Китае проживает около полутора миллиона казахов. Волею судьбы оказавшиеся на чужбине, они сохранили свой язык, обычаи и фольклор. В репертуаре тамошних сказителей сохранились почти все сюжеты общеказахского эпического, сказочного, песенного и др. творчества. Наряду с ними бытуют сюжеты, возникшие в новых условиях, в иной среде проживания.

Данный том включает в себя дастаны новеллистического содержания, это такие произведения, как: "Сұлтан патша", "Ақылды Ақым", "Ақбазарған", "Дастарқан", "Данияр", "Естігүл", "Жетім бала", "Қыз кереметі", "Шаймұза", "Төрт ғадыл", "Жасартқыш бұлақ", "Маймыл келіншек".

Сюжеты некоторых из них восходят к произведениям восточной литературы, другая же часть их сложена по следам региональных легенд и преданий.

В соответствии с принципами издания "Бабалар сөзі" том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ их; данные о исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

В Казахстане все тексты данного тома публикуются впервые.

Объем тома - 21 п.л.

Двадцать пятый том свода включает в себя фольклор казахов, проживающих в Китае. В Китае проживает около полутора миллиона казахов. Волею судьбы оказавшиеся на чужбине, они сохранили свой язык, обычаи и фольклор. В репертуаре тамошних сказителей сохранились почти все сюжеты общеказахского эпического, сказочного, песенного и др. творчества. Наряду с ними бытуют сюжеты, возникшие в результате разных историко-социальных условий.

Данный том включает в себя дастаны романического содержания, это такие произведения, как: "Анар - Сәуле", "Әнуар - Күләнда", "Садық - Сәлиқан", "Байын - Жүрек", "Салиқа - Сәмен", "Досан", "Нұртаза мен Күнасыл", "Олжа қыз".

Сюжеты некоторых из них восходят к произведениям восточной литературы, другая же часть их сложена по следам региональных легенд и преданий. Всего планируется подготовка и издание нескольких томов образцов фольклора казахов, проживающих в Китае.

В соответствии с принципами издания "Бабалар сөзі" том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах их; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, старокыпчакских, а также арабских и персидских слов, терминов. В приложениях имеются также указатель географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Тексты, печатаемые в данном сборнике в свое время издавались в Китае. При этом тексты некоторых фольклорных произведениях подверглись в определенной степени, редакции, литературной обработке. Это происходило, по всей вероятности, как на стадии записи текстов от исполнителей, так и в процессе переписки рукописей, а также и в ходе подготовки текстов к изданию. Вместе с тем в них сохранены особенности фольклора казахской диаспоры Китая.

В Казахстане большинство текстов данного тома публикуются впервые.

Объем тома - 24 п.л.

Двадцать шестой том свода включает в себя фольклор казахов, проживающих в Китае. В Китае проживает около полутора миллиона казахов. Волею судьбы оказавшиеся на чужбине, они сохранили свой язык, обычаи и фольклор. В репертуаре тамошних сказителей сохранились почти все сюжеты общеказахского эпического, сказочного, песенного и др. творчества. Наряду с ними бытуют сюжеты, возникшие в других историко-социальных условиях.

Данный том включает в себя дастаны романического содержания, это такие произведения, как: "Қозы Көрпеш - Баян сұлу", "Қыз Жібек", "Дандан мен Нәркес", "Ахмет пен Нүрилә".

Сюжеты некоторых из них восходят к произведениям народной литературы, другая же часть их сложена по следам восточных легенд и преданий. Всего планируется подготовка и издание нескольких томов образцов фольклора казахов, проживающих в Китае.

В соответствии с принципами издания "Бабалар сөзі" том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах; их краткий историко-фольклористический и текстологический анализ; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Тексты, печатаемые в данном сборнике в свое время издавались в Китае. При этом они, к сожалению, подверглись в определенной степени, редакции, литературной обработке. Это происходило, по всей вероятности, как на стадии записи текстов от исполнителей, так и в процессе переписки рукописей (возможно неоднократной), а также и в ходе подготовки текстов к изданию. Вместе с тем в них сохранены особенности фольклора казахской диаспоры Китая.

Объем тома - 23 п.л.

Двадцать седьмой том включает в себя фольклор казахов, проживающих в Китае. В Китае проживает около полутора миллиона казахов. Волею судьбы оказавшиеся на чужбине, они сохранили свой язык, обычаи и фольклор. В репертуаре тамошних сказителей сохранились почти все сюжеты общекзахского эпического, сказочного, песенного и др. творчества. Наряду с ними бытуют сюжеты, возникшие в новых условиях, в иной среде проживания.

Данный том включает в себя поэмы (жыр) исторического содержания, это такие произведения, как: «Арқалық», «Ер Жәнібек», «Тәутік батыр», «Жақыпберді батыр», «Боқы батыр», «Бөке батыр», «Жантөкеш», «Рамазанның қиссасы», «Сарыаяқ», «Есімқан, Ырысқан».

Их сюжеты в основном сложены по следам региональных легенд и преданий. Всего планируется подготовка и издание нескольких томов образцов фольклора казахов, проживающих в Китае.

В соответствии с принципами издания "Бабалар сөзі" том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ их; данные о исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Тексты, печатаемые в данном сборнике в свое время издавались в Китае. При этом они, к сожалению, подверглись в определенной степени, редакции, литературной обработке. Это происходило, по всей вероятности, как на стадии записи текстов от исполнителей, так и в процессе переписки рукописей (возможно неоднократной), а также и в ходе подготовки текстов к изданию. Вместе с тем в них сохранены особенности фольклора казахской диаспоры Китая.

В Казахстане все тексты данного тома публикуются впервые.

Объем тома - 21 п.л.

Двадцать восьмой том включает в себя поэмы (жыр) исторического содержания, это такие произведения, как: "Майқы би", "Қожеке", "Арғынбектің жыры", "Үркін-қорқын", "Кешубай - Жәмила", "Ер Бұлан", "Уаң бала", "Он сегіз", "Қан кешу", "Нүптебектің асы", "Сәтбек", "Шейітсай", "Сақари".

Сюжеты некоторых из них восходят к произведениям народной литературы, другая же часть их сложена по следам региональных легенд и преданий. Всего планируется подготовка и издание нескольких томов образцов фольклора казахов, проживающих в Китае.

В соответствии с принципами издания "Бабалар сөзі" том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ их; данные о исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь китайских, древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Тексты, печатаемые в данном сборнике в свое время издавались в Китае. При этом они, к сожалению, подверглись в определенной степени, редакции, литературной обработке. Это происходило, по всей вероятности, как на стадии записи текстов от исполнителей, так и в процессе переписки рукописей (возможно неоднократной), а также и в ходе подготовки текстов к изданию. Вместе с тем в них сохранены особенности фольклора казахской диаспоры Китая.

В Казахстане большинство текстов данного тома публикуются впервые.

Объем тома - 25 п.л.

Двадцать девятый том свода включает в себя фольклор казахов, проживающих в Китае. Данный том включает в себя поэмы исторического содержания, это такие произведения, как: "Абылай хан", "Ел қормалы - ер Абылай", "Бөгенбай батыр", "Кенесары", "Кенесары - Қарақас", "Ағыбай батыр", "Есенгелді".

Сюжеты некоторых из них восходят к произведениям народной литературы, другая же часть их сложена по следам региональных легенд и преданий. Всего планируется подготовка и издание нескольких томов образцов фольклора казахов, проживающих в Китае.

В соответствии с принципами издания "Бабалар сөзі" том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах их; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, старокыпчакских, а также арабских и персидских слов, терминов. В приложениях имеются также указатель географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Тексты, печатаемые в данном сборнике в свое время издавались в Китае. При этом тексты некоторых фольклорных произведениях подверглись в определенной степени, редакции, литературной обработке. Это происходило, по всей вероятности, как на стадии записи текстов от исполнителей, так и в процессе переписки рукописей, а также и в ходе подготовки текстов к изданию. Вместе с тем в них сохранены особенности фольклора казахской диаспоры Китая.

В Казахстане большинство текстов данного тома публикуются впервые. Объем тома -23 п.л.

Тридцатый том свода включает в себя фольклор казахов, проживающих в Китае. Данный том включает в себя дастаны сказочно-новеллистического содержания, это такие произведения, как: "Нұрғазарын", "Сағаттың хикаясы", "Патша мен әйел", "Сырлы қобди", "Тотай сал", "Өлген қыз", "Ұлар мен құзғын", "Нұх пен наурыз", "Аққан сынап", "Алтын балта", "Ғалым қыз - Буадат", "Жүніс жетім", "Қараторғай", "Кенжекейдің кешірмелері", "Құмаш Қоңыр хикаясы".

Сюжеты некоторых из них восходят к произведениям восточной литературы, другая же часть их сложена по следам региональных легенд и преданий.

В соответствии с принципами издания "Бабалар сөзі" том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ их; данные о исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

В Казахстане все тексты данного тома публикуются впервые.

Объем тома - 23 п.л.

Тридцать первый том включает в себя дастаны сказочно-новеллистического содержания, это такие произведения, как: "Құламерген", "Арық мерген", "Әбу жылан", "Телім - Тентек", "Екі ағайын ", "Мұрат Салих пен Мағрипа", "Көкек пен Зейнеп", "Қойшы батыр", "Саналы сара", "Сәукеле", "Бөкен жарғақ", "Бұлғын сусар", "Үш жетім", "Үш жетім қыз", "Кезбе шал", "Хан хүкімі"

Сюжеты некоторых из них восходят к произведениям восточной литературы, другая же часть их сложена по следам региональных легенд и преданий.

В соответствии с принципами издания "Бабалар сөзі" том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ их; данные о исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

В Казахстане все тексты данного тома публикуются впервые.

Объем тома - 23 п.л.

Тридцать второй том включает в себя родословные легенды казахских племен, это такие произведения, как: "Қазақтың жалпы шежірелері", "Қазақтың түп атасы батыр Түрік", "Қазақ шежіресі", "Қазақ тарихы туралы жыр", "Жазуға шежірені алдым қалам", "Айтыс шежіресі", "Үш жүздің шежіресі", "Орта жүз найман шежіресі" и.д.

Большинство сюжетов повествуют о генеалогическом происхождении различных казахских племен и родов, а также подродов. Тексты записаны из уст аксакалов, которые наизусть знают и рассказывают свою родословную, передавая ее из поколения в поколение.

В соответствии с принципами издания "Бабалар сөзі" том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах; их краткий историко-фольклористический и текстологический анализ; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

В Казахстане все тексты данного тома публикуются впервые.

Объем тома - 23 п.л.

Тридцать третий том включает в себя семь вариантов героического эпоса "Алпамыс батыр", большинство которых ранее не издавались. Это варианты народных акынов Нысанова Айнабека, Рахата, Байганина Нурпеиса, Жанбыршина Суюншали. Они исполняли их в сопровождении народного музыкального инструмента домбры. В 1956 году член фольклорной экспедиции Отдела народного творчества Института языка и литературы Т.Сыдыков записал жыр в исполнении Айнабека Нысанова, который был учеником известного акына Нуралы Нысанбаева. Один из вариантов "Алпамыс батыра" был записан студентом АГПИ им. Абая К.Нургалиевым в 1954 году от жителя Булаевского района Северо-Казахстанской области И.Жусупова, который услышал текст указанного эпоса из уст акына Рахата в 1934 году. В 1946 году старший преподаватель Кызылординского педагогического института Шамшатов Айнаш зафиксировала вариант известного акына Нурпеиса Байганина, считавшийся не записанным. Все вышеназванные варианты ранее не публиковались.

В данный том также вошли два эпоса в прозаической форме. Один из них "Алты жасар Алпамыс" был опубликован на русском языке в "Туркестанских ведомостях" (1916, №217-218) под редакцией А.Диваева. Другой прозаический текст в 1957 году записал Т.Сыдыков со слов А.Оспанова, жителя Южно-Казахстанской области. Также в том включен текст "Алпамыс батырдың хикаясы", опубликованный в 1922 году в Ташкенте.

Сюжетную основу "Алпамыс батыра" составляют древние легенды и героические мотивы, связанные с прошлой жизнью казахского народа и его историей. Из широко известных эпических мотивов мы наблюдаем: мотивы бездетности, чудесного рождения героя, многолетнего пребывания героя в зындане и др.

В соответствии с принципами издания "Бабалар сөзі" том снабжен научными приложениями, которые включают в себя сведения о публикуемых текстах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ; данные об исторических и

религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

В 33 том "Бабалар сөзі" вошли семь текстов казахского героического эпоса "Алпамыс батыр". Шесть из них извлечены из рукописей, и только один подготовлен с типографического издания начала XX века.

Большинство текстов данного тома публикуются впервые.

Объем тома - 25 п.л.

Тридцать четвертый том включает в себя четыре варианта героического эпоса "Алпамыс батыр", являющегося одним из лучших в эпическом наследии казахского народа. В разное время эти варианты были записаны из уст акынов (жыршы) и народных сказителей. Они исполняли их в сопровождении народного музыкального инструмента домбры. При этом каждый из них имел свою мелодию для исполнения эпоса. Например, текст "Алпамыс батыра" был записан членами фольклорной экспедиции Отдела народного творчества Института языка и литературы АН КазССР в 1953 году в изложении жыршы Келимбета Сергазиева, проживающего в Южно-Казахстанской области. Один из вариантов "Алпамыс батыра" студент АГПИ им.Абая К.Нургалиев услышал в 1954 году от жителя Булаевского района Северо-Казахстанской области И.Жусупова, который записал текст указанного эпоса из уст акына Рахата в 1934 году.

Составителями планируется подготовка и издание двух томов, в том числе всех десяти вариантов настоящего эпоса.

Данный том включает в себя поэмы (жыр) героико-эпического содержания, это такие произведения, как: "Қисса-и Алпамыс батыр", "Алпамыс батыр қиссасы", "Қисса Алпамыс", "Алпамыс батыр".

Сюжетную основу "Алпамыс батыра" составляют древние легенды и героические мотивы, связанные с прошлой жизнью казахского народа и его историей.

В соответствии с принципами издания "Бабалар сөзі" том снабжен научными приложениями, которые включают в себя сведения о публикуемых текстах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Тексты, публикуемые в данном сборнике издавались в Советское время, и при этом они, к сожалению, подверглись в определенной степени редакции, литературной обработке. Это происходило, по всей вероятности, как на стадии записи текстов от исполнителей, так и в процессе переписки рукописей (возможно неоднократной), а также и в ходе подготовки текстов к изданию.

Большинство текстов данного тома публикуются впервые.

Объем тома - 25 п.л.

Тридцать пятый том включает в себя пять вариантов героического эпоса "Қобыланды батыр", являющегося одним из лучших в эпическом наследии казахского народа. В разное время эти варианты были записаны из уст акынов (жыршы) и народных сказителей. Они исполняли их в сопровождении народного музыкального инструмента - домбры. При этом каждый из них имел свою мелодию для исполнения эпоса. Например, текст «Қобыланды батыр жырың был записан аспирантом Института языка и литературы АН КазССР Дакеном Шалабековым в 1954 году в изложении жыршы Кулзак Амангелдиулы, проживающего в Карагандинской области. Один из вариантов эпоса «Қобыланды батырң был записан членом фольклорной экспедиции М.Тлеужановым 1958 году в исполнении С.Жанбиршыулы, жителя Оренбургской области. Так же нужно отметить, что четыре из пяти вариантов «Қобыланды батыраң, которые были записаны из уст народных акынов Кошелека, Кулзака и Суйиншали, публикуются впервые.

Составителями планируется подготовка и издание четырех томов, в том числе всех двадцати вариантов настоящего эпоса, и.т.

Сюжетную основу «Қобыланды батыраң составляют древние легенды и героические мотивы, связанные с прошлой жизнью казахского народа и его историей.

В соответствии с принципами издания "Бабалар сөзі" том снабжен научными приложениями, которые включают в себя сведения о публикуемых текстах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Тексты, публикуемые в данном сборнике издавались в Советское время, и при этом они, к сожалению, подверглись в определенной степени редакции, литературной обработке. Это происходило, по всей вероятности, как на стадии записи текстов от исполнителей, так и в процессе переписки рукописей (возможно неоднократной), а также и в ходе подготовки текстов к изданию.

Большинство текстов данного тома публикуются впервые.

Объем тома - 23 п.л.

Тридцать шестой том включает в себя три варианта героического эпоса "Қобыланды батыр", являющегося выдающимся образцом эпической поэзии казахского народа. Издревле создателями и исполнителями казахских эпических песен ("жыр") были жырау и акыны - певцы-импровизаторы. Жырау и акыны соединили в себе певца, поэта, сказителя-импровизатора. Один из вариантов эпоса "Қарақыпшақ Қобыланды батыр", записанный от акына Биржана Толымбаева в начале 90-х годов XIX в. в волости Карабалык Кустанайской области, был издан на арабской графике учителем Махмутсултаном Туякбаевым в Казани в 1914г. Второй текст "Қобыланды" записан от известного народного певца Нурпеиса Байганина учителем Ахметом Искендеровым в апреле 1940 года в Актюбинске. Третий вариант, озаглавленный "Қобыланды туралы" был записан в 1954 году членом фольклорной экспедиции Т.Есенгельдиным в изложении жыршы Е.Ешимова, жителя Кызылординской области.

Составителями планируется подготовка и издание четырех томов, в том числе всех двадцати вариантов настоящего эпоса. Среди героических эпосов "Қобыланды батыр" одна из самых крупных и достигает в некоторых вариантах шести-девяти тысяч строк.

Сюжетную основу «Қобыланды батыра» составляют древние легенды и героические мотивы, связанные с прошлой жизнью казахского народа и его историей.

В соответствии с принципами издания "Бабалар сөзі" том снабжен научными приложениями, которые включают в себя сведения о публикуемых текстах: краткий историко-фольклористический и текстологический анализ; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Все тексты данного тома публикуются впервые.

Объем тома - 25 п.л.

Тридцать седьмой том включает в себя пять вариантов героического эпоса "Қобыланды батыр", являющегося выдающимся образцом эпической поэзии казахского народа. "Қобыланды" и "Қобыланның баласының жыры" записаны в 1941 году от сказителя Айсы Байтабынова в ауле Отешсай, ныне Кобдинского района, Актюбинской области. Он исполнял в народе героические эпосы "Қобыланды батыр", "Кубыгул", "Короглы", а также романтическую народную поэму "Кыз Жибек". "Қобылан" записан в 1960 году от сказителя Ережеп Тлеумагамбетулы Аманжолова в Конгратском районе Каракалпакстана фольклористом Кабулом Максетовым. "Қобыланды батыр" записан от народного певца Нурсейта Битлеуова фольклористом Матжаном Максимовичем Тлеужановым в 1954 г. Еще один текст "Қобыланды батыр" был записан писателем Галымом Ахметовым от сказителя Садуакаса Дилманова.

Составителями планируется подготовка и издание четырех томов, в том числе всех двадцати вариантов настоящего эпоса. Среди героических эпосов "Қобыланды батыр" одна из самых крупных и достигает в некоторых вариантах шести-девяти тысяч строк.

Сюжетную основу «Қобыланды батыраң» составляют древние легенды и героические мотивы, связанные с прошлой жизнью казахского народа и его историей.

В соответствии с принципами издания "Бабалар сөзі" том снабжен научными приложениями, которые включают в себя сведения о публикуемых текстах: краткий историко-фольклористический и текстологический анализ; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Все тексты данного тома публикуются впервые.

Объем тома - 25 п.л.

Тридцать восьмой том включает в себя три варианта героического эпоса "Қобыланды батыр", являющегося одним из лучших в эпическом наследии казахского народа. Все три варианта принадлежат известному казахскому жырау Мергенбай.

Среди многочисленных эпических памятников казахского народа, эпос "Қобыланды батыр" является наиболее распространенным в народе, многовариантным и одним из самых крупных. А.Диваев описавший живое исполнение эпоса, свидетельствует, что "такого размера былинку, как "Қобыланды", можно пропеть в три ночи". Некоторые из исполнителей утверждали, что "Қобыланды батыр" они пели семь, а иногда и двенадцать дней и ночей.

Составителями планируется подготовка и издание четырех томов, в том числе всех двадцати вариантов настоящего эпоса, и.т.

Сюжетную основу "Қобыланды батыра" составляют древние легенды и героические мотивы, связанные с прошлой жизнью казахского народа и его историей.

В соответствии с принципами издания "Бабалар сөзі" том снабжен научными приложениями, которые включают в себя сведения о публикуемых текстах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Тексты, публикуемые в данном сборнике издавались в Советское время, и при этом они, к сожалению, подверглись в определенной степени редакции, литературной обработке. Это происходило, по всей вероятности, как на стадии записи текстов от исполнителей, так и в процессе переписки рукописей (возможно неоднократной), а также и в ходе подготовки текстов к изданию.

Большинство текстов данного тома публикуются впервые.

Объем тома - 23 п.л.

В тридцать девятый том вошли восемь вариантов эпических произведений об Едиге батыре, которые называются: «Едіге жыр», «Мырза Едіге батыр», «Ер Едіге», «Едіге - Нұран», «Едіге батыр әңгімесі», «Едіге», «Мәулімнияз - Едіге», «Едіге батыр эпосы».

Имеются свыше тридцати вариантов эпических поэм об Едиге. В результате их научной систематизации было спланировано издания одного тома этих образцов эпоса,

Два из вариантов «Едиге батыр» которые вошли в настоящий том, исполнителями которых являются сказители Калқа Жапсарбаев, Аякеш Омирзаков ранее не опубликовались. Вдобавок к этому нельзя скрыть то, что варианты эпических произведений Едиге батыр, которые опубликовались в советском периоде, подверглись текстологической обработке, редакциям в соответствии с политическими и общественными требованиями эпохи, составители даного тома, считали самой важной

задачей, поставленной перед ними, доведение образцов народного творчества без изменения. Так как многотомный свод «Бабалар сөзі» - научное издание. Публикуемые тексты даются в начальном адекватном первоисточнике версии, то есть, исключается любое вмешательство в текст. Поэтому, сокращенные слова и ошибки в предыдущих изданиях были исправлены в ходе сопоставления с оригиналом, таким образом было восстановлено первоначальное состояние текстов.

Включают в себя: сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Сороковой том включает в себя четыре варианта героического эпоса "Орак-Мамай", являющегося одним из лучших в эпическом наследии казахского народа.

Сюжетную основу "Орак-Мамай" составляют древние легенды и героические мотивы, связанные с прошлой жизнью казахского народа и его историей.

Неизвестный вариант эпоса "Орак-Мамай" впервые был опубликован в 1903 году в Казани. Талантливый ученый, видный государственный деятель, алашординец Халел Досмухамедов включил в свой литературный сборник "Аламан" указанный текст "Орак-Мамай" без изменений. Другие два варианта данного эпоса в 1943 году вошли в школьную хрестоматию 8-го класса. Один из интереснейших вариантов был записан в 1942 году из уст престарелого сказителя Мангистауской области Мурын жырау. А также самый объемный и поэтизированный текст этого уникального эпоса в традиционном стиле воспроизводил очень одаренный акын из Приаралья Нуртуган Кенжегулов. Последняя запись была издана в 1992 году в сборнике стихов поэта.

В редких фондах ЦНБ и отделе рукописей Института литературы и искусства им. М.О.Ауэзова сохранены более десяти вариантов эпоса "Орак-Мамай". Большинство текстов данного произведения не исследованы и не были опубликованы.

В соответствии с принципами издания "Бабалар сөзі" том снабжен научными приложениями, которые включают в себя сведения о публикуемых текстах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Тексты, публикуемые в данном сборнике, издавались в советское время, и при этом они, к сожалению, подверглись в определенной степени редакции, литературной обработке. Это происходило, по всей вероятности, как на стадии записи текстов от исполнителей, так и в процессе переписки рукописей (возможно неоднократной), а также в ходе подготовки текстов к изданию.

Многие из вариантов "Орак-Мамай" не исследованы. Большинство текстов данного тома публикуются впервые.

Сорок первый том включает в себя шесть вариантов героического эпоса "Карасай-Кази", являющегося одним из лучших в эпическом наследии казахского народа. О популярности эпической поэмы "Карасай-Кази" говорит тот факт, что до наших дней сохранились свыше тридцати текстов этого произведения. Примечательно то, что бытование эпоса "Карасай, Кази" замечено только у казахского народа. Среди них есть варианты, которые вошли в репертуар великих певцов Мурата Монкеулы, Кашагана Куржиманулы, Нурпеиса Байганина, Мурын жырау Сенгирбекулы, Айсы Байтабынова и других. Составителями настоящей серии планируется подготовка и издание двух томов вышеназванного эпоса.

Некоторые герои казахской эпической поэмы "Карасай, Кази" присутствуют в эпической поэме "Әділ сұлтан" ("Адил солтан"), варианты которой записаны из уст народных певцов ногайского, татарского и казахского народов. Прототипом главного героя этого произведения - султана Адила является сын и калга Крымского хана Девлетгерей - султан Адилгерей. В качестве одного из ближайших соратников и самой надежной опорой Адила выступает в этой поэме Карасай, который вместе со своим младшим братом являются главными героями эпоса "Карасай, Кази". Не упоминание в последнем варианте личности и даже имени Кази - создателя и предводителя Малой Ногайской Орды - некоторые ученые связывают с тем, что в то время, когда султан Адилгерей попал в плен и в 1583 был убит, Кази уже не было в живых, он скончался в 1576 году.

Но в эпосе "Карасай, Кази" для вызволения Адила из плена самую большую услугу оказывает Кази и именно он предохраняет в некоторых вариантах этого эпоса своего старшего брата от отступнического настроения. В другом варианте этого произведения, записанного в исполнении Мурын жырау в первом походе сорока крымских богатырей во главе с ханом Адилем не участвует Кази. Поэтому Адиль хан и попадает в плен именно из-за отсутствия Кази. В письме на родину Адиль называет имя батыра, который способен освободить его. Им оказался Кази, который впоследствии и оправдывает надежду Адила.

Исторические источники свидетельствуют об участии Кази и Адилгерей в совместных походах турецкого султана и крымского хана, конниц Большой и Малой Ногайских Орд против Московского государства в 1569 и 1571 гг. Конница Малой Ногайской Орды играла роль самой надежной военной силы Крымского хана, а полководцы этого государства избирались в основном из ногайских мурз. Одновременное изображение совместного похода Кази и Адилгерей и последнего похода Адилгерей в эпической поэме "Карасай, Кази" служит примером полистадиальности, которая присуща многим образцам народного эпоса. Во всех вариантах "Адил солтана", сохранившихся среди ногайского и татарского народов и в казахской рукописной книге, которая найдена в Санкт-Петербурге, Адил умирает в плену. Только в казахском варианте этой поэмы, которая вошла в сборник "Шайыр", (1910) не сообщается о гибели Адила. В последних строках этого произведения, которое дошло до нас в незаконченном виде, неизвестный молодой батыр уверяет мать Адила в том, что ее сын в скором времени вернется живым и здоровым. Тот факт, что, во всех других вариантах эпоса "Карасай, Кази" такое обещание дает Кази и успешно выполняет свою клятву, дает нам основание полагать, что не дошедшая до нас часть текста повторяет концовку большинства вариантов, где воспевалось освобождение Адила при совместных усилиях Карасая и Кази.

Из шести вариантов эпической поэмы "Карасай, Кази", вошедших в 41-том серии "Бабалар сөзі", четыре были ранее опубликованы. Речь идет о вариантах великих акынов

Мурата, Кашагана, Нурпеиса и о варианте, опубликованном в сокращенном виде в книге для чтения по казахской литературе. ("Әдебиеттік оқу кітабы") для 5-класса (1944), составленный Ш.Карибаевым.

Вариант Мурата Монкеулы первый раз увидел свет в сборнике "Мұрат ақын сөздері", изданный в Ташкенте в 1924 году. Этот вариант был издан отдельной книгой, которая называлась "Мұрат Мөңкеұлы. Қарасай, Қазі". Данный текст вошел в сборник "Алқаласа, әлеумет"(1991), а также в сборники трудов Халела Досмухаммедова, изданные в период независимости. Вариант Нурпеиса Байганина вошел в сборник избранных произведений акына, который был издан в 1946 году.

Вариант Кашагана Куржиманулы, который сохранился в памяти двоюродного младшего брата акына-певца, записан и опубликован в сборнике избранных произведений Кашагана "Топан" (1991) кандидатом филологических наук Кабиболла Сыдыкулы.

Нужно отметить, что два варианта эпоса "Карасай, Қазі", вошедшие в данную книгу публикуются впервые. Это вариант акына-певца Шокаева Кудайбергена, рукопись которого сейчас хранится в Центральной научной библиотеке Республики Казахстан. Другой вариант подготовлен из архивных источников Мустежепом Ахметовым и предоставлен членам фольклорной экспедиции Кыдырала Саттарову и Кадише Кулпыбаевой. Но при этом отмечено, что текст записан и со слов Амира Сеилханулы. Поэтому мы решили называть его "вариантом Мустежепа Ахметова".

Различия в сюжетных составах этих шести вариантов позволяет разделить их на три версии. К первой версии относится вариант Мурата Монкеулы. В этом варианте изображаются подвиги Карасая и Қазі, которые отправились на битву против врага покойного отца - богатыря Урака. Здесь имя Адила даже не упоминается.

Во второй версии Карасай и Қазі претворяют в жизнь три мечты Урака. К этой версии относятся варианты Шокаева Кудайбергена и Мустежепа Ахметова.

В третьей версии, а это варианты Кашагана, Нурпеиса, Ш.Карибаева, зачинщиком основной коллизии эпоса является молодой хан Адиль - друг Карасая и Қазі.

Эти три версии отличаются друг от друга и по участию персонажей. Если в первой версии соратником Карасая и Қазі является единственный богатырь - Таргын, то во второй версии описываются подвиги хана Адила и других богатырей - Ахмета, Коянака, Серика. А в третьей версии наряду с тремя главными героями этого произведения изображаются подвиги Телагыса, Кубыгула, Кобланды, Ауэза и других богатырей.

Если в вариантах Мурата и Кашагана Карасай и Қазі воюют против кал мыков, то в остальных вариантах этноним "калмак" заменен этнонимом "кызылбас".

Все варианты данного тома даны в адекватном первоисточнику виде, поэтому исключается любое внешнее вмешательство в текст.

В соответствии с принципами издания "Бабалар сөзі" том снабжен научными приложениями, которые включают в себя сведения о публикуемых текстах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также

географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Объем тома - 23 п.л.

Сорок второй том включает в себя четыре варианта героического эпоса "Карасай-Кази", являющегося одним из лучших в эпическом наследии казахского народа. Эпос "Карасай-Кази" имеет свыше тридцати вариантов, широко распространенных в устах народа. Образцы данного эпоса исполняли великие казахские акыны XIX века, среди них - Мурын, Кашаган, Айса, Кобылаш, Нуртуган, Мурат, Жаксылык, Кудайберген и т.д. Составителями планируется подготовка и издание двух томов настоящего эпоса.

В первый том вошли варианты в исполнении таких акынов как Мурат, Кашаган, Кудайберген, Торенияз, Мустежеп. В настоящий том включены варианты Айсы, Жаксылыка, Сеита, также вариант неизвестного акына, записанного в Мангыстауской области.

Варианты эпоса "Карасай-Кази", вошедшие в данный том являются образцами классической версии названного произведения. В разное время эти варианты были записаны из уст народных акынов и сказителей собирателями народного устного творчества, как Мурат Кусниулы, Гумар Караш, Ыгылман Шореков, Халел досмухамедулы, Иманбай Уйыкбаев, Кабиболла Сыдыиков и др.

Сюжетную основу "Карасай-Кази" составляют исторические события происходившие в эпоху существования Крымского ханства и Ногайской орды. Каждый из этих жырауов излагал исторические события по мере своей фантазии, снабжая их фольклорными элементами. Исторические события развиваются вокруг главных героев - Карасай и Кази. Они воюют в начале под Астраханем, а потом на Кавказе с калмыками и кызылбасами.

Все варианты данного тома ранее не опубликовывались, и даются в первоначальном, адекватном первоисточнику виде, поэтому исключается любое вмешательство в текст.

В соответствии с принципами издания "Бабалар сөзі" том снабжен научными приложениями, которые включают в себя сведения о публикуемых текстах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

В Казахстане все тексты данного тома публикуются впервые.

Объем тома - 23 п.л.

Сорок третий том включает в себя один из популярных героических эпосов казахского народа - «Қамбар батыр». Ранние записи данного эпоса были проведены в середине XIX в. В 1888 г. в Казани вышло в свет первое издание эпоса - «Қисса-и Қамбар», в основу «Қисса-и Қамбар» легла запись, сделанная Валиуллой Тухфатуллиним в Зайсане. В 1903

г. в Казани вышел из печати отредактированный вариант «Қисса-и Қамбараң - «Тоқсан үйлі тобырң. В «Тоқсан үйлі тобыр» меньше, чем в «Қисса-и-Қамбар», поступков героев, мотивированных волей божества. Нет, например, следующих строк: Құдайдың берген көріктерін (Красоту, данную ей богом); Бұйрық болса Құдайдан... (Если будет божье веление...); Алла өзі дем берді ерлердің ісін жөн көрді (Бог дал ему (вдохновение), правое дело батыра); Алла саған аманат бір тапсырып бергенім (Сохрани тебя бог, ему (тебя) поручаю); Қамбар ердің ал сонда бір Құдайдан тілеуін (Тогда один бог исполнил желания Камбара-героя) и т.п. Этноним «русский», «неверный» в «Қисса-и-Қамбар» 1888 года издания заменены на «калмак» в Казанской публикации 1903 года «Тоқсан үйлі тобыр». В советское время издание оценивалось как «произведение религиозного содержания».

Известный востоковед И.Н.Березин в третьем томе, во второй части «Турецкой хрестоматии» в 1890 году в г.Санкт-Петербурге опубликовал один из вариантов эпоса «Қамбар баһадүрдің жыры», который не был изучен и опубликован ранее. В варианте, подготовленном Березиным, крещенный Келмембет вновь принимает ислам после того, как он убедился в богатстве и превосходстве Камбар батыра над калмакским ханом.

В составе подготовленной А.Диваевым серии «Батырлар» четвертым по счету издавался в 1922 году на арабской графике в Ташкенте эпос «Қамбар».

Варианты эпоса, записанные и собранные в досоветский период, не ограничиваются перечисленными выше изданиями, а работа по сбору вариантов его продолжалась и в советское время. Большинство из них записано во время фольклорных экспедиций в различные регионы Казахстана.

Более двадцати вариантов эпоса научно систематизированы и отобраны основные шесть его вариантов - Казанская публикация 1888 года, публикации Березина и Диваева, варианты Калкая, Бармака Мукамбайулы, объединенный вариант Шапая Калмагамбетова. А также, чтобы наглядно продемонстрировать текстовые изменения в Казанских публикациях, включили в данный том «Тоқсан үйлі тобыр» 1903 года, отличительные различия в сюжетной линии в записях Маясара Жапакова и Ануара Шокатаева, запись Рахмета Мазходжаева про бедняка Камбара и два прозаических текста.

Вариант, опубликованный А.Диваевым, неоднократно переиздавался в советское время. Казанская публикация 1903 года «Тоқсан үйлі тобыр», варианты Бармака, Рахмета и сказочный вариант эпоса публиковались в научном издании 1959 года, остальные семь вариантов публикуются впервые.

Постановления о политических ошибках в союзном масштабе не обошли стороной и казахский эпос. В постановлении ЦК Компартии Казахстана от 21 января 1947 года «О серьезных политических ошибках в работе Института языка и литературы АН КазССР» подверглась критике первая редакция первого тома «Истории казахской литературың под редакцией М.О.Ауэзова. Подверглись критике в Кыргызстане - «Манас», в Татарстане - «Едиге», в Туркменистане - «Книга о Даде Коркут», в Узбекистане - «Алпамыс», в итоге вышеназванные эпосы были под запретом. И у нас велась ревизия эпического наследия по политическому признаку. В начале 50-х годов запрет распространился на исторические поэмы о Кенесары Касымове. После итогов дискуссии по казахскому эпосу, организованной Президиумом АН КазССР в 1953 году, от большого эпического наследия народа остались эпосы «Қамбараң и «Ер Таргын». Фольклорные произведения исследовались по принципу литературы, особое внимание уделялось идейному содержанию и теме произведения, основные персонажи рассматривались только по классово-социальному признаку.

Анализ многочисленных, сохранившихся в рукописных фондах вариантов «Камбара» показывает, что сюжетную основу произведения составляют одни и те же сюжеты и мотивы, то есть сюжетная линия основных вариантов эпоса не отличается. Для всех вариантов характерно описание героя как состоявшегося батыра. В эпосе отсутствует мотив чудесного рождения батыра. Только в варианте Диваева прослеживаются некоторые отпечатки мотива рождения и становления батыра. Камбар батыр, узнав о нашествии врага, не сразу отправляется в поход, только после того, как заботится об еде девяностодомного тобыра, охотится и собирает дичь.

Выбор суженого единственной дочери хана, ее требования к нему (богатырство), уход матери за скакуном батыра, благословение матери перед походом, отголоски старинных обычаев и обрядов матриархата, присутствуют во всех вариантах эпоса. А также традиционное обращение Назым к Камбару «Қара қасқа атты Қамбар-ай, қара атыңда жал бар-ай» («Камбар, на вороном коне Лыске, у твоего коня вороного есть грива») наблюдается во всех вариантах, даже в прозаических (сказочных) вариантах эпоса.

О происхождении батыра в вариантах имеются различия. Камбар по варианту Березина - выходец из рода Уак, а по варианту Калкая и Диваева - из рода Аргын. По записи Баяндина, отец Камбара - Бетеге, назвали его так, потому что нашли в кустах. По записи Рахмета он бедняк-однолошадник, кормящий своих сородичей охотой. По записи Шокатаева, отец Камбара - хан, на чей трон претендует отец Назым слу Азимбай, и поэтому он против женитьбы батыра.

Композиция эпоса построена так, что в начале эпоса описывается той, во время которого Назым слу должна была выбирать себе единственного достойного суженого, и в конце эпоса - той (пир), на котором Назым слу выдали замуж за Камбара, победившего нашествие врага, освободившего народ ногайлинцев и девяностодомный тобыр от ига калмыков.

Разные варианты эпоса записывались от народных акынов и жыршы последовательно. В 1941 году Союз писателей Казахстана, специально пригласив Шашубай Кошкарбайулы в Алматы из Балхаша, организовал запись произведений акына. Акыны С.Сеитов и А.Тажибаев записывали в живом исполнении эпос, в 1942 году вышел в свет сборник произведений акына «Сөйле, Шашекең. А в феврале 1958 года по одобрению академика М.О.Ауэзова был приглашен известный жырау Рахмет Мазходжаев из Кызылорды в институт, записывался репертуар акына как в бумажном варианте, так и на магнитофонную ленту. Также в разные годы усилиями сотрудников Института литературы произведена запись от жыршы Кулзака Амангелдина и Келимбета Сергазиева.

Научное издание эпоса под редакцией М.О.Ауэзова и Н.С.Смирновой вышло в свет в 1959 году. Подготовили издание Н.С.Смирнова и М.Гумарова. Научное издание эпоса подготовлено на двух языках - на русском и казахском. С тех пор прошло почти полвека. В советское время тексты эпоса «Қамбар» в научном издании и в популярных изданиях искажались, были внесены редакторские изменения, а в настоящем издании публикуемые тексты даются в первоначальном, адекватном первоисточнику виде.

В соответствии с принципами издания «Бабалар сөзі» том снабжен научными приложениями, которые включают в себя сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий, а также

географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Для данного издания большинство текстов подготовлены с оригинала, хранящегося в рукописных фондах Центральной научной библиотеки и Института литературы и искусства им. М.О.Ауэзова.

Объем тома - 22 п.л.

Сорок четвертый том посвящен классическим героическим эпосам. Этот том включает в себя эпические поэмы "Ер Тарғын", "Ер Көкше", "Ер Қосай", "Сайын батыр" и "Қарабек батыр".

Основу содержания эпической поэмы «Ер Тарғын» составляют исторические события ногайлинского периода, который занимает важное место в эпохе национального становления казахского народа. Сохранились несколько вариантов вышеназванного эпоса. Известно, что одним из широко распространенных высоко художественных образцов этой эпической поэмы является вариант Марабая. Письменную фиксацию этого варианта эпической поэмы «Ер Тарғын» собственного исполнения певца осуществил русский миссионер Н.Ильминский в 60-х годах XIX века и опубликовал его в 1862 году в издательстве «Университет» города Казани. Эпическая поэма «Ер Тарғын» переиздавалась около двадцати раз (варианты А.Диваева, К.Иманова, Н.Нургалиулы, З.Бекарыстанова, Н.Саркина и другие). Некоторые из них собрали образцы варианта Марабая из уст народа и опубликовали, а другие воспевали эпос, внося в него обновления, обогащая и развивая его содержание. В предлагаемый том, кроме варианта Марабая, который был опубликован в Казани, вошли варианты Оспана Кисыкулы и Нуркасыма Нургалиулы.

Вошедшая в этот сборник эпическая поэма «Ер Көкше» известна среди народа с древних времен. Эта эпическая поэма относится к числу тех произведений, которые являются составными частями знаменитого эпического цикла "Сорок Крымских богатырей". В рукописном фонде хранятся варианты этого эпоса, записанные в исполнении Мурын жырау, собранные В.Радловым, М.Ж.Копеевым, Б.Саримановым. В этот том серии "Бабалар сөзі" вошел тот из образцов этой эпической поэмы, который издавался первым. Также в этот том был включен вариант эпической поэмы о сыне богатыря Кокше Ер Косай, собранный Асайыном Хангелдиным. Этот образец классического героического эпоса тоже пополняет ряд эпического цикла "Сорок Крымских богатырей". Существование в истории казахского эпоса таких циклов, какими являются "Аншыбай", "Парпария", "Кұттыкия", "Едиге", "Нұрадын", "Муса хан", "Орак - Мамай", Карасай, Кази", "Шынтас - Торехан", "Кобыланды", - "Бокенбай", где главный герой первого произведения, является отцом главного героя следующего произведения, свидетельствует о том, что славная история наших предков порождала династию потомственных богатырей.

Варианты эпической поэмы "Ер Сайын", которые были собраны А.Байтурсыновом, М.Ж.Копеевым, Р.Игнатьевым, К.Имановым, сейчас хранятся в рукописных фондах ЦНБ и ИЛИ.

В 44-том серии "Бабалар сөзі" мы включили вариант этой эпической поэмы, который вошел в сборник "Образцов народной литературы тюркских племен", опубликованный В.Радловым в 1870 году.

Еще одним образцом казахского классического героического эпоса, который был подготовлен для издания в 44-томе серии "Бабалар сөзі", является "Карабек батыр". Как и во всех остальных произведениях, вошедших в данный том, в эпической поэме "Карабек батыр" изображены исторические события ногайлинской эпохи. Два варианта этой эпической поэмы, вошедшие в этот сборник, ранее были опубликованы, но не стали объектом специального научного исследования. Один из них был напечатан в 1882 году в городе Казань гражданином Башкирии Маулекеем Юмашевым, а второй вариант записывал во время работы Аральской научной экспедиции 1940 года уроженца Аральского края Марат Ахметов в исполнении знаменитого жырау Жанабергана Битимбайулы. Из вышеуказанных вариантов эпоса "Қарабек батыр" последний отличается и объемом, и высокими художественными достоинствами. Вполне вероятно, что в деле усовершенствования этого варианта, который состоит из 6720 строк, участвовал близкий родственник вышеназванного певца-сказителя, выдающийся поэт, создатель и исполнитель своеобразных вариантов многих замечательных эпических поэм - Нуртуган Кенжегулулы. Самое главное то, что два варианта эпоса "Карабек батыр", вошедшие в эту книгу, были сверены с рукописными материалами и в результате такой работы были восстановлены те части этих вариантов, которые были упущены в предыдущих публикациях.

В соответствии с принципами издания "Бабалар сөзі" том снабжен научными приложениями, которые включают в себя сведения о публикуемых текстах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Объем тома - 25 п.л.

Сорок пятый том включает в себя один из популярных героических эпосов казахского народа - "Шора батыр", являющегося общим духовным наследием кипчакоязычной группы тюркских народов. Длительное бытование этого произведения в устной традиции этих народов обусловило значительные различия между его национальными версиями.

До 30-х годов XX века мало, кто не знал содержание этого эпоса. После Великой Отечественной войны в 1947-1953 годы национальные эпосы воспринимались как «останки феодальной идеологии». В конце 50-х годов после оправдания ряда казахских героических эпосов «Шора батыр» оставался «закрытой темой». Несмотря на это, многие варианты этого эпоса издались в Турции, Румынии, Польше. Ученые этих стран были заинтересованы эпосом.

Один из вариантов эпоса «Қисса-и Нәріктің ұғлы Шора батыр» был опубликован в 1884 году в г.Казани. А в 1922 году А.Диваев издал два варианта эпоса «Шора батыр» в серии «Батырлар», один из которых был прозаическим. В 1932 и 1939 годы писатели С.Сейфуллин и С.Муканов вторично издали эти тексты. Среди исследователей изучением эпоса «Шора батыр» занимались М.Ауэзов, С.Сейфуллин, К.Жумалиев, С.Муканов, Б.Кенжебаев, А.Орлов. В 70-е годы XX века казахские ученые Р.Бердыбаев и А.Оспанулы в целях оправдания эпоса начали писать статьи.

Сюжеты и эпизоды «Шора батыра» обоснованы на исторических событиях. Многие герои имеют прототипы в истории. В эпосе «Шора батыр» отразились основные исторические события XV-XVI вв. и внутренние политико-экономические положения Казанского,

Крымского, Ногай Ординского, Астраханского ханств и их отношения с Русским царством. Например в вариантах, записанных у ногайских и татарских певцов, а также в казахском варианте в исполнении М.Алиакбарулы преобладает эпическая архаика, а каракалпакские, киргизские и три казахских варианта, вошедшие в этот сборник, являются образцами классической версии названного произведения, вошедшего в эпический цикл "Қырымның қырық батыры".

В настоящий том включены избранные варианты эпоса:

"Қисса Нәріктің ұғлы Шора батыр" опубликованный М.Алиакбарулы в 1884 г. в Казани. "Ертедегі Шора батыр" был записан в 1885 году помощником начальника Казалинского уезда Е.А.Александровым от Мусабай жырау. Вариант отличается обилием сказочных мотивов. "Қисса Нәрікбай-Шора" был записан от народного акына А.Сариева. Этот текст почти текстуально совпадает с вариантом, записанным от М.Сандыбаева. "Ер Шора" записан Молда Мусой. Вариант был впервые опубликован А.Оспанулы в 1995 году.

В соответствии с принципами издания «Бабалар сөзің том снабжен научными приложениями, которые включают в себя сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Объем тома - 25 п.л.

Сорок шестой том посвящен классическим героическим эпосам.

Этот том включает в себя эпические поэмы «Қарасай - Қазы», «Төрехан», «Бөген батыр». Известно, что ранее было издано свыше 10-ти вариантов эпоса «Қарасай - Қазы», собранных в два тома (41-й, 42-й тома). В очередное издание включены избранные образцы эпоса, не вошедшие в первое издание - варианты мангистауского певца-сказителя Кобылаш Бекмагамбетова и аральского певца Нуртуган Кенжегулулы. В том включены также образцы эпоса «Төрехан», в варианте известного народного акына Нурпеиса Байганина, и вариант эпоса неизвестного жырау, записанный из народных уст фольклористом Бисеном Саримановым.

В сборник вошли два варианта эпоса «Бөген батыр», созданного по мотивам древних казахско-ногайских исторических легенд. Сказители этих двух вариантов неизвестны. У них имеются некоторые различия в сюжете, и изменены имена героев. В эпосе встречаются имена исторических личностей, живших во времена Алтын орды, ногайского ханства, и древние названия местности и окрестностей Урал, Атырау, Ақтобе, расположенных на территории названных государств (Жирен - озеро, Елек и т.д.). Вполне вероятно, что этот эпос создали и распространяли представители школы жырау, сформировавшейся и развивающейся в западных областях Казахстана. В эпосе «Бөген батыр» имеются устойчивые мотивы: чудесное рождение ребенка, выбор подходящего имени для батыра, борьба за невесту, жены-соперницы и т.д. Вариант эпоса «Қарасай - Қазы» Кобылаша, вариант эпоса «Төрехан» Б.Сариманова и второй вариант эпоса «Бөген батыр», исполненный неизвестным акыном, еще не были опубликованы.

Лейтмотив сюжета названных эпосов - переломные события в истории этноса ногай-казахов в XI-XVII вв., трагический период крушения и окончательного распада ставки Жошы хана. Но содержание героического эпоса не всегда совпадает с точными историческими событиями, потому что казахский эпос часто подвергался изменениям, неизбежно вносимым представителями нескольких поколений степных исполнителей. Большая часть текстов эпоса была дополнена фольклорными и мифическими мотивами.

Тексты эпоса, включенные в настоящий том, подготовлены по оригиналам, хранящимся в Рукописном фонде ИЛИ и редком фонде ЦНБ РК.

В соответствии с основными принципами издания «Бабалар сөзі» сорок шестой том снабжен научными приложениями, которые включают сведения о публикуемых текстах; словарь; географические названия; сведения о исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; сведения о сказителях и собирателях; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Объем тома - 25 п.л.

Сорок седьмой том посвящается героическим эпосам. В него включены пять вариантов эпоса о повествовании и героической жизни туркменских беков-батыров Бозуглана, Жусипа и Ахмета. Варианты Ешбая Козбергонулы, Базар жырау, неизвестного сказителя, Азимбая Бижанулы, Абдимурата Конырбайулы.

Один из вариантов эпоса казах Ешбай Козбергонулы (к сожалению, о его происхождении сведений не сохранилось) перевел из древнего издания и издал отдельной книгой в 1890 году в Казани. В тексте произведений встречаются множество древнетюркских, чагатайских, арабо-персидских слов. Вероятно, переводчик постарался передать туркменский дастан, изданный на чагатайском языке в городах Ташкенте или Казани, «тюркским» стилем, который был в то время понятен всем казахам. Известно, что первое издание эпоса «Бозұғлан, Ахметбек һәм Жүсіпбек» на казахском языке было осуществлено в поэтическом виде с элементами прозаического пересказа. Заинтересовавшиеся сюжетом этого первоначального варианта казахские повелители приказали сделать подстрочный перевод текста своим грамотным подчиненным и позже попросили знатных, талантливых сказителей-жырау исполнить его под аккомпанемент домбыры и кобыза. Один из прекрасных народных эпосов «Жүсіп-Ахмет» был исполнен талантливейшим мастером слова Базаром.

Следует отметить, что сюжетный лейтмотив киссы «Ахметбек-Жүсіпбек», обнаруженный Костанайской фольклорной экспедицией (1939), не отличается сильно от содержания Казанского издания. В целом, характерное явление для народных вариантов ранее опубликованных дастанов - позже «уже не могли изменить слова книги». Это можно наблюдать на примере эпоса «Қыз Жібек», изданного в конце XIX века в Казани. Известно, что «скачка Тайбурыла» в эпосе «Қобыланды» во многих его вариантах неизменно повторяется. С одной стороны, можно сказать, что это обычный, традиционный мотив-метод, часто встречающийся в фольклорных жанрах.

Еще один вариант эпоса «Бозұғлан» воспел семейский поэт Азимбай, который внес в содержание книжного варианта эпоса малочисленные мотивные, эпизодные изменения и свободно исполнял эпос на региональном говоре местных казахов. Второй образец эпоса «Бозұғлан» записан у Каракалпакских казахов. Сказитель - Абдимурат Конырбайулы. Что интересно, здесь тема эпоса совпадает с другими вариантами, но сюжет произведений совершенно не похож. Наоборот, вариант Абдимурата сильно напоминает известный

казахский эпос «Қобыланды батыр», даже в некоторых местах встречаются эпизодные повторения. Но в именах людей, географических названиях, этнонимах есть значительные различия.

Несколько слов об оригинале эпоса «Жүсіп-Ахмет». Его создатель - известный туркменский поэт-бахчы Гурбаналы Магруппи, живший в XVIII веке. Известный ученый-фольклорист Х.Короглы произведение туркменского бахчы относит к письменной литературе и отмечает, что Магруппи смог охватить множество материалов, начиная от древней эпохи огузов, и сохранил основные элементы традиций народной литературы, причем, описание событий подверглось незначительным идейным, стилистическим и языковым изменениям. Исследователь далее отмечает, что дастан «Жүсіп-Ахмет» написан на патриотическую тему.

События, лежащие в основе сюжета, берут свое начало в периоде Тюркского каганата, а в середине эпоса описываются межплеменные конфликты времени этносов огуз-кыпчаков. Также показаны тяжелые исторические события в Центральной Азии XVI-XVII вв. Х.Короглы, обнаруживший некоторые сюжеты «Жүсіп-Ахмет» в книге «Қорқыт ата», приходит к следующим выводам: «Существует сюжетная общность между третьим «Огузнаме» и дастаном «Юсуп и Ахмет». Герои обоих памятников попадают в плен к гяурам при одинаковых обстоятельствах, совпадает срок из заточения. Оба героя забавляют тюремщиков своими песнями. В обоих случаях в отсутствие героев их жен пытаются выдать замуж. В финале обоих памятников герои не считают себя в праве соединиться с возлюбленной, пока томятся в плену их товарищи...» Исследователь стремится найти сходство между образом Бозуглана, родственника Жусуп-Ахмета по материнской линии, повелителя Исфахана и образом Бамси из дастана «Қорқыт» и предполагает, что прототипом этих героев может выступить вождь племени байындыр туркменцев, аккойынлинцев - Туралыбей (под псевдонимом «Боздоған» (Боз қаршыға), который управлял Байбурдской крепостью в Малой Азии. Автор считает, что позже озоны, бахчи не понимали значение слова Боздоған и назвали его Бозоғлан. По нашему мнению, имя Бозұғлан вполне могло произойти от этнонима «боз оқ», который встречается в книге Қорқыт.

Некоторые эпизоды эпосов «Көрұғлы», «Алпамыс», «Қобыланды» и «Орақ-Мамай» в этом эпосе повторяются. Эти эпизоды дополнены разными фольклорными мотивами.

Например, азербайджанский ученый Х.Короглы, первый исследовавший туркменский эпос, отмечает, что в дастане «Жүсіп-Ахмет» есть элементы эпоса западных Огузов, и среди узбеков дастан исполняется параллельно с «Алпамысом».

Говоря об общем сходстве эпоса «Бозұғлан» и «Орақ Мамай», исполненном Мурын жырау, А.Конратбаев приходит к следующему выводу: «Сходные сюжеты возникли в давние времена, когда все тюркские племена кочевали вместе. Эта многовековая общность, родственность плотно вошла в эпосы, положив начало зарождению многочисленных сказаний и смешанных сюжетов. В узбекском эпосе «Бозұғлан» и эпосе Мурын жырау казахские и узбекские батыры изображаются в традиционном единстве. Они помогают друг-другу».

Эти рассуждения А.Конратбаева созвучны с мнением известного эпосоведа Ф.Жирмунского, который в своем крупном труде о тюркских эпосах писал: «Вариант Муруна жырау представляет рассказ о героическом детстве будущих их прославленных богатырей. Его источником является хорезмо-туркменская воинская повесть «Юсуф-Ахмед» (или «Боз-оглан»), распространенная по всей Средней Азии в форме широко

популярной народной книги («кысса»)... - все эти мотивы из истории Юсуфа и Ахмеда были перенесены Муруном (или одним из его учителей) на Орака и Мамайя».

Становление эпоса продолжалось долгие годы. Ученый фольклорист В.Я.Пропп, перечисляя богатое наследие эпосов Средней Азии, доказывает, что их сюжеты зародились до периода создания государства. На самом деле сходные мотивы древнего огузского эпоса и ногайлинского героического эпоса говорят о том, что сюжеты этого наследия берут свое начало из одного источника. Подтверждением чему является верное высказывание Б.Н.Путилова: «Как было показано выше, для классического эпоса характерно представление о смене двух этапах, знаменующем резкие сдвиги в исторической жизни народа. Идея эта получает чисто эпическое воплощение в двух тематических оппозициях: «отцы-сыновья, старшие богатыри - младшие богатыри».

Как видим, даже, если Бозұғлан относится к героям патриархального эпоса, его имя упоминается параллельно с Короглы и Жусупбеку, Ахметбеку, которые жили в позднем периоде, как родитель, как родственник по материнской линии или же как учитель. Яркий пример этого генеалогического родства героев положен в основу эпоса «Қырымның қырық батыры». По поводу этого фольклорного явления свою аргументированную точку зрения высказывает академик С.Каскабасов, подчеркивающий потребность в эпическом жанре в тот исторический период, когда нависла опасность над народом, особенно во время крупных битв - войн. Эпос постоянно воссоздавался и дополнялся новыми сюжетами, уточнялось его содержание. Таким образом появлялись новые эпосы. Как отметил ученый, «в таких случаях процесс исторической целостности идет быстро, и события древнего времени переносятся на более поздние, место давнего врага занимает новый противник, иногда они смешиваются. А старые батыры забываются, их деяние, героизм приписываются новому герою, в некоторых эпосах они идут параллельно, но все равно батыр поздней эпохи изображается особым, или он сын его».

Язык эпосов, вошедших в данный том, - образный, а сюжеты - интересные. По мере знакомства с текстами читатель получает четкое представление о их стилистических особенностях, выражениях и местных особенностях языка эпических школ сказителей-поэтов разных областей казахской степи. Многие из представленных вариантов эпоса «Бозұғлан, Ахметбек һәм Жүсіпбек» раньше нигде не были опубликованы и не были исследованы, и это определяет научную ценность эпоса.

Очередной сорок седьмой том серии издания «Бабалар сөзі» в соответствии с основными принципами многотомника снабжен научными приложениями. Научные приложения включают комментарии о публикуемых текстах; словарь; географические названия; сведения об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; сведения о сказителях и собирателях эпоса; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Объем тома - 22,5 п.л.

Сорок восьмой том включает в себя произведения, воспевающие воинские подвиги Короглы, защитника слабых, борца за справедливость.

Эпос «Коруглы» зафиксирован в эпическом репертуаре многих народов разной этнической, религиозной и языковой принадлежности, отличных по культуре и

этногенезу: казахов, турок, азербайджанцев, армян, грузин, узбеков, туркмен, таджиков, курдов, татар и др.

Первые упоминания о Коруглы как активном участнике восстаний крестьян и городской бедноты в Южном Азербайджане, Малой Азии и первые записи песен о нем относятся ко второй половине XVIII в. И уже в первой половине XIX в. эпос становится объектом внимания путешественников, историков, филологов и др., а в дальнейшем и изучения. Большой вклад в изучение национальных версий эпоса внесли такие ученые, как: Каррыев Б.А., Брагинский И.С., Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т., Боровков А.К., Березин И.Н., Короглы Х.Т., Болдырев А.Н., Тахмасиб М.Г. Максетов К.М., Мурадов М., Амонов Р., Намазов Г., Копрулу М.Ф. и др.

В трудах их разработаны проблемы генезиса, истоков и особенностей формирования эпоса, определен ареал распространения и бытования его, выявлены типологически общие для большинства национальных версий особенности эпоса, прослежена трансформация образа главного героя в процессе складывания эпоса и т.д. В сравнительно-сопоставительном плане изучены многие версии и варианты его. Например было установлено: историческим фоном для сложения многоязычного эпоса послужили события, имевшие место в XVI-XVII в. Южном Азербайджане и Малой Азии, в эпоху совместного проживания туркмен-огузов и азербайджанцев, а именно: народные восстания в Токате [1518], Тебризе [1571-1572], Ширване [1577-1578], Тальше [1580-1581] и др.; по следам этих реальных событий уже в XVI в. стали складываться многочисленные фольклорные произведения, главным героем которых стал Коруглы - народный мститель, лихой наездник, поэт и музыкант; эти разножанровые произведения и стали основой для возникновения множества разноязычных версий и вариантов, вполне самостоятельных и автономных, но генетически восходящих к южноазербайджанской версии сказаний о вожаке антифеодальных восстаний храбром Коруглы. В то же время очевидно существование более древних легенд и сказаний, распространенных на прежней родине туркмен-огузов [бассейн реки Сыр-Дарья и Аму-Дарья, Аральского моря] и перенесенных ими на Кавказ и в Малую Азию начиная с XI в. Многочисленные национальные версии «Коруглы» образуют две ветви: 1) азербайджанскую, к которой восходят армянская, курдская, грузинская и турецкие версии; эти версии в целом составляют западную ветвь; 2) среднеазиатскую, которая включает в себя туркменскую, казахскую, узбекскую, таджикскую, каракалпакскую, тобольско-татарскую версии.

Западные версии сказаний о народном мстителе Коруглы сохранили более достоверную историческую основу по сравнению со среднеазиатскими текстами, в которых первоначальный сюжет сильно изменен в соответствии с эпическими традициями этих народов. [1]

* * *

В Казахстане эпос о Коруглы широко распространен и известен во всех регионах страны; в рукописных фондах ЦНБ МОН РК и Института литературы и искусства им. М.О.Ауэзова МОН РК имеется более двадцати текстов произведений, посвященных подвигам Коруглы и его потомков.

Среди создателей и сказителей, собирателей и публикаторов произведений о Коруглы и его потомков - Джамбул Джабаев, М.Копеев, Р.Мазхожаев, Х.Мирбабин, К.Отешов и др.

Впервые же один из вариантов эпоса «Хикаят Коруглы султан» был опубликован в 1885 г.; затем этот текст переиздавался неоднократно в 1890, 1895, 1905, 1906, 1909, 1915 г. [все

публикации на арабской графике]. В советский период было осуществлено научно-популярное издание эпоса [1973, 1989].

Многочисленные казахские дастаны о Коруглы и их варианты представляют собой законченный цикл, объединенный образом Коруглы и его чудесного коня Гирата и отражающий общие для многих иноязычных версий основные мотивы и эпизоды эпической биографии Коруглы и его потомков, продолжающих ратные дела героя. В них мы наблюдаем эпизацию и мифологизацию сюжета, насыщение его разными мотивами, разрастание фабулы, расширение круга действующих лиц, трансформацию и усложнение образа главного героя и т.д.

В данный том вошли девять дастанов, это: «Раушанбек», «Көрұғлының көрде туғаны», «Гират жайы, Көрұғлының Райхан арабпен соғысы», «Көрұғлының Шағдатқа барғаны», «Көрұғлы сұлтан өлеңі», «Хикаят Көрұғлы сұлтан», «Үшбу Ғауазханның қиссасы-дүр», «Қисса Ғауазхан», «Түркімен Қасымхан».

Многотомный свод "Бабалар сөзі" - научное издание. Публикуемые тексты даются в первоначальном, адекватном первоисточнику виде, то есть исключается любое вмешательство в текст.

Том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные о исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Все тексты, вошедшие в данный том, подготовлены с первоисточников.

Объем	тома	-	28,5	п.л.
-------	------	---	------	------

<http://litart.academset.kz/?q=ru/node/77> - [ftnref1](#) Каррыев Б.А. Эпические сказания о Кероглы у тюркоязычных народов. - М. 1968. - С. 42-43; Короглы Х.Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. Ответ. редактор В.М. Гацак. - М. 1983. - С. 169-184.

Пятьдесят первый том серии посвящается героическим эпосам.

В этот том включен один из самых объемных и изящных эпосов казахского народа - «Қырымның қырық батыры». Текст эпоса, входящий в состав избранных мировых народных произведений, был записан в начале XX века. В 1940 году по предложению руководителя Национальной Академии наук РК академика К.И.Сатпаева литературовед Асайын Хангельдин отправился в командировку в Мангистау, в город Шевченко к летописцу Мурын-жырау, чтобы записать его репертуар. А в 1942 году несмотря на ожесточенные годы Великой Отечественной войны с помощью покровителей национальной литературы Н.Сауранбаева, Е.Исмайылова, пригласив Мурын-жырау в

Алматы, записали из его уст 36 эпосов, входящих в цикл «Қырымның қырық батыры». Известно, что над записями текста эпоса работали известные историки-литературоведы Е.Исмайылов, М.Хақимжанова, О.Нурмагамбетова.

К сожалению, первоначальный вариант эпоса «Қырымның қырық батыры» не записан, потому что в это время все певцы-сказители легендарной эпопеи ушли из жизни. Несмотря на это, можно сказать, что отрывки эпоса, записанные от Мурын-жырау, являются самым ценным духовным наследием не только казахского народа, но и всего человечества. Всем известно, что в советский период эпос «Қырымның қырық батыры», как и все остальные казахские эпосы, остался малоизученным, его не разрешали опубликовать. Только в 80-е годы XX века эпос вошел в многотомник казахской устной литературы и впервые был представлен во вниманию читателей.

Сюжет эпоса «Қырымның қырық батыры» посвящается восхвалению героической жизни Едиге, основоположника Ногайской орды, крупного полководца и государственного деятеля, исторической личности, жившей в конце XIV - начале XV вв., и его потомков. Также ярко передан эпический образ повелителя Мавренахра Тимура и повелителя Алтын орды Токтамыс-хана. В некоторых главах эпоса повествуется о нашествии исторических образов Ер Таргын, Айса улы Ахмет, Кобыланды, Торехан, Адиль Султан, которые не имеют кровной связи с Едиге. Тема ценного фольклорного произведения, в котором древние мотивы эпоса и исторические события описываются переплетаясь - защита покоя страны, Родины, почитание героизма.

Очередной пятьдесят первый том серии «Бабалар сөзі» в соответствии с основными принципами многотомника снабжен научными приложениями. Научные приложения включают в себя сведения о публикуемых текстах; словарь географических названий, сведения об исторических и религиозных деятелях, сведения о сказителях и собирателях; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Объем тома - 23 п.л.

Пятьдесят второй том посвящен архаическим эпосам .

Эпос в целом, зарождаясь в недрах мифологического синкретизма, развивается от форм архаических к реально-историческим, проходя на этом длительном пути ряд закономерных стадий. Как доказано учеными эпическая архаика как система, как исторически сложившийся способ объяснения мира не может возобновиться в ходе народного творчества, но он является основой, источником возникновения и развития всех последующих стадияльно-типологических форм.

Казахский архаический эпос, возникший в далекие времена, дошел до нас в записях второй половины XIX века, в интерпретации акынов и жырши, творивших в рамках эпической традиции своего времени, то есть не в своем первоизданном облике, а претерпев значительные изменения, порой трансформировавшись до неузнаваемости. Но архаические сюжеты, сформировавшиеся в глубокой древности, сохранили в целом свои константы и доминанты, свой глубинный смысл. Они обнаруживают свои генетические связи с древнейшими представлениями наших предков и важнейшими общественными институтами своего времени.

В данный том вошли такие эпосы, как: «Хикаят рисала Мұңлық, Зарлық», «Қисса Кұламерген», «Қисса Дотан Кұбақанбайұғлы», «Кұбығұл».

Первые три произведения были опубликованы в дооктябрьский период истории Казахстана. Например, «Хикаят рисала Мұңлық, Зарлық» впервые увидев свет в 1896 г. до 1917 года издавался десять раз. «Қисса Дотан батыр» с 1903 года по 1917 г., также издавался неоднократно. Оба эти текста были подготовлены и изданы Ж. Шейхулисламовым, внесшим значительный вклад в дело собирания и издания образцов казахской народной словесности. «Қисса Құламерген» издался в дооктябрьский период только дважды: в 1906 г. и 1909г. «Құбығұл» - записан от известного акына - эпика и жырыши Нурпеиса Байганина в 1941 г.

В XX в. эпосы издавались в научно-популярных сериях со значительными купюрами а также будучи подвергнуты редакторской правке.

Многотомный свод "Бабалар сөзі" - научное издание. Публикуемые тексты даются в первоначальном, адекватном первоисточнику виде, то есть исключается любое вмешательство в текст.

Том снабжен научными приложениями, которые включают в себя: сведения о публикуемых текстах и их вариантах; краткий историко-фольклористический и текстологический анализ текстов; данные об исторических и религиозных деятелях, имена которых встречаются в текстах; словарь древнетюркских, арабских и персидских слов, терминов и понятий религиозного характера, а также географических названий; сведения о сказителях, собирателях и публикаторах; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.

Предлагаемые читателю тексты эпосов подготовлены адекватно оригиналам, которые хранятся в фонде рукописей и редких книг Центральной научной библиотеки МОН РК.

Объем тома - 19 п.л.

Пятьдесят третий том посвящен эпосам романического (любовного) содержания.

Всем известно, что «Кыз Жибек» является одним из древних эпосов, представляющих выдающуюся ценность для казахского народа. Больше 15-ти вариантов эпоса, передаваемых устно из поколения в поколение, дошли до нашего времени.

Казахский фольклор отличается огромным множеством эпических сказаний. В различных научных библиотеках и рукописных фондах сохранены свыше ста тысяч самых разных по объему и художественным формам героических и романических эпосов. Эпос "Кыз Жибек" является одной из жемчужин казахского фольклора, непревзойденным образцом романического эпоса. Он выделяется особыми поэтическими достоинствами; по форме изложения и богатству стиха эпос «Кыз Жибек» не имеет себе равных. Он действительно достоин того, что 500-летие со дня его создания было включено в список юбилейных дат, празднование которых планируется отмечать на международном уровне под эгидой ЮНЕСКО.

Сюжет эпоса «Кыз Жибек» вот уже несколько веков бытует среди казахов в виде народных сказок, легенд и небольших эпосов. Однако текст эпоса был записан только начиная со второй половины XIX века. Точнее, 120 лет тому назад, то есть в 1887 году, когда русский офицер Е.А.Александров, служивший в Казалинском укреплении, из уст местного акына - Мусабай жырау записал текст «Кыз Жибек», и с помощью своего коллеги, прапорщика милиции М.Агыманова организовал его перевод на русский язык. Этот ценный вариант эпоса «Кыз Жибек» был найден в 1959 году в личном фонде

известного тюрколога Н.И.Гродекова в Центральном историческом музее города Москвы одаренным ученым-текстологом, старшим научным сотрудником Института литературы и искусства имени М.О.Ауэзова Малике Гумаровой. Тот вариант эпоса от Мусабай жырау в те же годы записал и русский офицер, фольклорист И.В.Аничков. Об этом он подробно рассказал в своей статье «Поездка на киргизские поминки» (1897 г.).

Еще один вариант эпоса вышел в свет в 1894 году в городе Казань, его к изданию подготовил неизвестный гражданин - ногай. Издатель в конце эпоса отметил: «...Сам будучи ногай, посвящая этот эпос другу Ахметкериму, я написал его на казахском языке». Нам известно, что этот неизвестный вариант эпоса между 1895, 1896, 1899 годами несколько раз переиздавался. Позже в 1900 году еще один изящный вариант эпоса увидел свет от имени известного издателя Жусупбек-хожа Шайхысламулы в издательстве «Университет» города Казань. После этого вариант Жусупбека эпоса «Кыз Жибек» до Октябрьской революции и в советский период был переиздан 10 раз.

Лучшие образцы великого эпоса широко распространялись по казахской степи. Новые варианты эпоса «Кыз Жибек», кроме варианта Мусабая, были записаны из уст одаренных присырдарьинских поэтов-жыршы - Рахмета Мазкожаева (1959), Абильхаира Данекерова (1954), Куаныша Баймагамбетова. Эти варианты в 1963 году были исследованы при подготовке первого научного издания «Кыз Жибек», и были использованы при восстановлении текста эпоса.

В исполнении эпоса «Кыз Жибек» активное участие принимали и сказители из Кустанайской, Торгайской, Актюбинской областей. Доказательством тому являются варианты эпоса, записанные от жителей Кустанайской области Хакима Досмагамбетулы (1930), Алиакбара Досжанова (1947), и два варианта известного сказителя из Актюбинской области Шапая Калмагамбетова, сданные в архив самим автором. Варианты эпоса, собранные жителем Уральска Кайыргали Имановым (1940), народной певицей Халимой Утегалиевой (1950), Молдасеитом Толепкалиевым (1940), Касымом Мырзагалиевым, Ержаном Ахметовым (1959), также играют важную роль в пропаганде и восстановлении популярности эпоса «Кыз Жибек». Из Южного Казахстана (1953), из Карагандинской области (1955) были записаны несколько вариантов эпоса. Эти варианты эпоса «Кыз Жибек» как и другие варианты были представлены и исследованы в научном издании 1963 года. Эти варианты в составе 10-ти томника казахского фольклора Китая вошли в 25-й том стотомного Свода казахского фольклора "Бабалар сөзі". Надо отметить, что многие варианты эпоса очень схожи с вариантом, изданным Жусупбеком (1900). Каждый из сказителей меняет только введение и концовку эпоса, а содержание основной части текста остаются без изменений.

Среди этих вариантов вариант актюбинского Шапая Калмагамбетова имеет особое значение. Талантливый ученик известного Мергенбай жырау в 1955 году сдал два варианта эпоса в Рукописный фонд ИЛИ. Один из них - вариант Каршыга (состоит из 4020 строк), певца Сырлыбай хана, а второй - вариант Шеге, певца Толегена. Хотя они и записаны из уст одного певца, эти два варианта имеют свои сюжетные особенности. В именах героев, географических названиях встречается множество отличий. Варианты Шеге, Каршыга, включенные в этот том, публикуются впервые.

Очередной пятьдесят третий том серии «Бабалар сөзі» в соответствии с основными принципами этого многотомника снабжен научными приложениями. Научные приложения включают в себя сведения о публикуемых текстах; словарь географических названий, сведения об исторических и религиозных деятелях, сведения о сказителях и

собирателях; список использованной литературы; резюме на русском и английском языках.